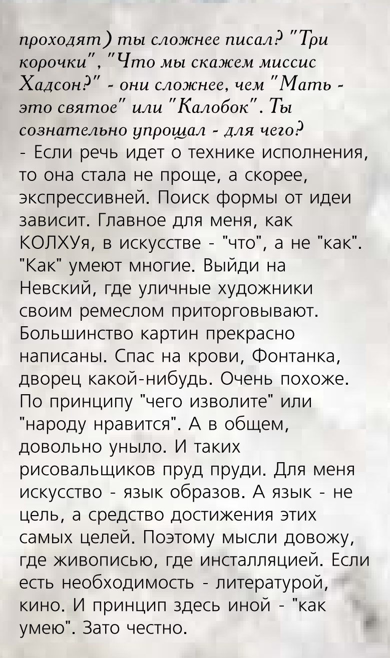
В БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ
НЕ ЩЕЛКАЙ КЛЮВОМ!
К. КОПЕЙКИН

проходят) ты сложнее писал? "Три корочки", "Что мы скажем миссис Хадсон?" - они сложнее, чем "Мать - это святое" или "Калобок". Ты сознательно упрощал - для чего?
- Если речь идет о технике исполнения, то она стала не проще, а скорее, экспрессивней. Поиск формы от идеи зависит. Главное для меня, как КОЛХУя, в искусстве - "что", а не "как". "Как" умеют многие. Выйди на Невский, где уличные художники своим ремеслом приторговывают. Большинство картин прекрасно написаны. Спас на крови, Фонтанка, дворец какой-нибудь. Очень похоже. По принципу "чего изволите" или "народу нравится". А в общем, довольно уныло. И таких рисовальщиков пруд пруди. Для меня искусство - язык образов. А язык - не цель, а средство достижения этих самых целей. Поэтому мысли довожу, где живописью, где инсталляцией. Если есть необходимость - литературой, кино. И принцип здесь иной - "как умею". Зато честно.



- Портрет Гитлера. Что подвигло на написание? Сияние вокруг головы - это харизма, я правильно понял?
- Гитлера я рисовал в Швандорфе, что в Баварии. Он был частью серии "Великие сказочники". Там не только Гитлер. Там и Путин, и Гете, и Фидель





Кастро и проч. Выставка называлась "Новый русский бидермайер", мы ее сделали вместе с прекрасным питерским художником Владимиром Козиным - отцом-основателем худгруппы "Новые тупые". Сначала Гитлера хотел купить один местный гинеколог, человек зажиточный и при том коллекционер русской живописи. Мялся, маялся и признался: купить хочу, но повесить дома не могу - друзья не поймут. Политкорректный гинеколог. Потом "Гитлера" на его историческую родину возил, в Линц. На пороге бундесгимназии, где он учился, сфотографировал, перед академией художеств, откуда был изгнан бедный Ади, на мосту Нибелунгов, который по его проекту построили. В общем, портрет в паломника превратился. А потом на сборной выставке в Питере портретец грабители спи$дили. Как в кино - из рамы вырезали.
Гитлер капут!

- Картина "Не продал" - бывали такие дни? Считаешь ли, что художник в принципе должен не стяжать?
- Сюжет "Не продал" взят из жизни. Идем с Андреем Кагадеевым по улице, а по другой стороне Дмитрий Шагин с картиной понуро бредет. Андрей за словом в карман не полез и сразу метко заметил: "Не продал". А спустя пару лет увидел я у своего дома на остановке другого митька, В.Шинкарева. Так же понуро сидел тот со своей картиной. "Не продал-2". Чего греха таить - коммерческий успех переменчив, и чаще не покупают,

[что мы скажем миссис Хадсон?]









[беги, сын]

чем наоборот. Поэтому зажиточным себя назвать не могу. По поводу "не стяжать", то это не только к художникам относится. Стяжательство не к профессиям я бы отнес, а к нашей темной стороне души.

- Если бы пришлось писать только одним цветом - какой бы ты выбрал?

- Вопрос ты задал патологический. Вот тебе мой клинический ответ. Был такой любопытный случай, описанный Ч.Ломброзо в книге о психологии гениев и преступников. Один умалишенный художник, в связи с психическим расстройством, перестал различать цвета. То есть не дальтоник, а как собака - весь мир черно-белый. В графических программах это называется Grayscale. Однако столь печальное происшествие не помешало ему, ограничиваясь лишь черно-белой палитрой, стать непревзойденным мастером северных пейзажей. А вот известнейший французский импрессионист Дега вообще ослеп к концу жизни, но работать не перестал, перейдя на скульптуру. А как результат - трогательные, сентиментальные фигуры все тех же балерин, которых он полжизни писал. Так что вода, как говорится, дырочку найдет.

- В каком общественном учреждении лучше смотрелись бы твои работы - в школе или в больнице?

- В школе.

- Творческие планы? Написал ли ты самую главную свою картину? Или хотя бы приблизился к?

- Планами смешить не буду - зачем сотрясать воздух? А насчет картины даже не знаю, что и сказать. Они ведь как дети: все любимые. Да и что значит главная? Ракета на земле кажется большой, а в космосе такая маленькая.

- Спасибо.

Адольфыч

Спасибо Андрею Кагадееву за помощь в подготовке материала

Сайт Николая Копейкина: www.nomzhir.spb.ru/kopeykin

фото | леола жаловага

[натюрморт]





6958 <



Ляльки Dolly

Пиеса в 2-х действиях

Действующие лица:
Кукла № 1: Психолог, заодно автор "Московского психотерапевтического журнала".
Кукла № 2: Арт-критик, заодно автор журнала НАШ.
Кукла № 3: Куратор арт-проектов, заодно.
Кукла № 4: Колдун вуду, не автор и не заодно.

Действие ПЕРВОЕ

Занавес поднимается. На сцене все, кроме Куратора.

Критик (орёт): Любите ли вы Ислам? А последний раз спрашиваю вас, сволочи - любите ли вы Ислам так, как люблю его я ?!!..
Все растерянно молчат. Критик сбивается, кашляет, переходит на хрип.
Психолог: Не думаю, что стоит так напрягаться. Нет, не думаю. Я, к примеру, вообще не думаю. По крайней мере, стараюсь. По крайней мере, я стараюсь не думать словами. Всё-таки есть что-то во всех этих дзэнских ментальных практиках. Правда, проблема остаётся — на смену словам в голову приходят образы.
Критик: Вот за это я и люблю Ислам — за запрет на образы и образА. Вы когда-нибудь видели, как какой-нибудь узбекский или иранский школьник тайком рисует на стене подъезда голую женщину? Если нет, то вы не много потеряли — культура изображения отсутствует напрочь. Не в смысле, что всё некультурно, а в смысле, что умения рисовать нет уже генетически, и в парочке кривых линий голую женщину не видит никто, кроме самого узбекского (иранского) школьника. В этом и есть глубочайший гуманизм Ислама — в запрете на изображение бога и гуманоидов, а в идеале - и всех живых существ. Ну как можно изображать бога, а потом говорить, что есть вуду, а есть не-вуду.
Колдун: Ну, приступим. Для того, чтобы изготовить куклу, нужно собрать множество специальных предметов. Вот, смотрите, это - специальный воск, сделанный из человеческого жира. Это - костяная пыль, она смешивается с измельченными частями трех тайных растений.
Психолог: А вот это настоящие кости?
Колдун: Да, это кости руки. Подходят любые.
Критик: А это что за чёрные камушки?
Колдун: Это камни с перекрестка дорог для глаз куклы (*достаёт нож, режет ладонь, собирает кровь в мисочку*).
Психолог: Хотелось бы без вот этой экзальтации.
Критик: Никак нельзя без экзальтации в современном искусстве.
Колдун: Чтобы кукла работала, нужно добавить собственную кровь, смешанную с древесным углем (*смешивает, добавляет*). Кукла может не быть похожа на жертву, но она обязательно должна иметь с ней материальную связь, в смысле, содержать то, что жертве принадлежало. Например, волосики… (*Ловко отхватывает клок волос с макушки Психолога и бросает в миску*).
Критик: Нет более полярных вещей, чем Ислам и Вуду. Хотя в своё время одно пыталось поглотить другое — все эти арабские завоевания Северной Африки… Вот только не довели до конца борьбу с образным мышлением у местного населения, плохо.
Колдун начинает петь.

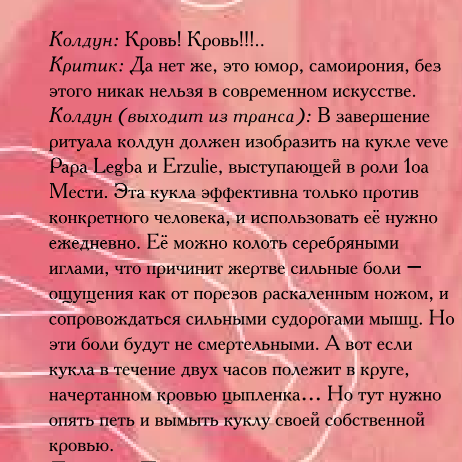












Психолог: Ужас! Это надолго?
Колдун (прерывая пение): В магии Магриба изготовление куклы вуду – это ритуал Шестого Уровня и занимает 4 часа. И всё это время колдун должен непрерывно петь (*начинает петь и уже не прекращает*).
Психолог затыкает уши ватой.
Критик (затыкает уши ватой): Отлично. Тогда мы успеем поговорить об искусстве. Мне вот тут прислали материальчик, вам тоже будет интересно.
Психолог: Это куклы?
Критик: Да, куклы. С вариациями - от украинского «Ляльки долі» до русско-английского "Куклы dolly". А раз уж сказали doll, то сами решайте, кто чья кукла. Кстати, авторов собрали в очень знаковом месте – в доме умершей бабушки-художницы. И отдали им на откуп и сам дом, и все сараи-огороды вокруг. Вот эта инсталляция, по-моему, самое удачное решение темы. Это скифская баба, эдакий саркофаг – заходишь внутрь, тебя закрывают снаружи, и стоишь, смотришь в бескрайние просторы через маленькие дырочки. И так лет тысяч пять… Ну конечно, современный зритель не выдерживает больше 10 минут.
Психолог: Да, да, это я понимаю, это хорошо отражает личностные проблемы, обусловленные ускорением темпа современной жизни, ее урбанизацией и технократизацией, наряду с постоянно повышающейся ответственностью и жесткостью социальных ролевых предписаний.
Критик: А вот в ту же тему - перформанс "Прокрутчины забавки". Опять всякие словесные выверты: «забавки» по-украински - это игрушки, а баба Прокрутчиха – это вроде как аллегория нашей жизни, или цивилизации, или судьбы, это уж как вам будет угодно. Берёте и своими ручками утрамбовываете в трёхлитровые бутыли детские игрушки, добавляете перчик и лаврушечку по вкусу, и плотненько так закатываете…
Психолог: Да, да, это я понимаю, это очень хорошая иллюстрация к анамнезу, этиологии и патогенезу неврозов у детей и подростков. Я тут вижу клинические, личностные и социально-пс… пс… пс… Ой, простите ради бога, я всё время заикаюсь, и только на одном этом слове. Ну, в общем, социально-пс…гические проблемы, которые возникают у взрослых, когда они становятся родителями в трудный для себя период жизни - слишком рано или поздно, будучи инфантильно-незрелыми или чрезмерно амбициозными, впрессовывающими пс… пс… Простите, опять. Пс… пси… ческое развитие детей в прокрустово ложе своих честолюбивых планов и надежд.
Критик: Лечить – это, батенька, ваше дело. Но стоит ли? Если я не ошибаюсь, ещё Фрейд признавал приоритет художественного познания человеческой души перед научным. Это обыватель однозначно скажет – лечить, если девушка надевает на головы своим подругам скворечники. А она заклеивает отверстия, а самих их помещает в некое подобие стволов. Потом как бы высвобождает своих «скворцов» и открывает отверстия, но скворечники оказываются намертво привязаны к девушкам. К тому же, у каждой по одному крылу. Куда тут полетишь… Когда дом на голове. И крыло одно.
Психолог: Да, да, многие коллеги используют произведения искусства в качестве пс… пс… рапии. Но тут важно, что анализ произведения искусства как индивидуального клинического случая производится не пс… атром, не пс… певтом, а художником. Простите.
Колдун (впадает в транс): Барби! Барби!!!..
Критик: А ведь он прав. Барби – это кукла-вуду нашей цивилизации. Вот посмотрите на эти трансформеры, сделанные из обычных кукол.
Психолог: Ух, какие страшные… Явно виден недостаток нравственно-этических начал в отношениях автора и социума плюс чрезмерная невротизация. Плюс отсутствие эффективной и своевременной пс…пс… ческой помощи. А не травмирует ли это и зрителя тоже?
Критик: Ага, нынешнего зрителя травмируешь, как же. Еще недавно они теряли сознание на «Ведьме из Блэр», а тут, смотрите, уже и это им игрушка – лезут аж давятся в сарай, где художники расставили старый хлам. Чего-то навязали, наплели, развесили ржавые орудия крестьянского быта – и это уже то искусство, которое нельзя передать ни фотографией, ни описанием. Это тот *environment art*, который только и может претендовать на подлинную интеграцию в жизнь, на ценность «здесь и сейчас». Глупо надеяться, что в искусстве ещё можно производить вечные ценности, мы же с вами взрослые люди, мы же понимаем. А вот здесь и сейчас – это другое дело. Этот запах пыли, эти слабые лучи сквозь осколки оконных стёкол…
Колдун: Ууууууу-уу-ааа-ууу…
Психолог: Я вижу, вам нравится. Ну что ж, утешение, приносимое искусством, сопоставимо с факторами эффективности пс… пс.. пии: возвращением веры и оптимизма, замещающим удовлетворение хронического эмоционального голода. И, может быть, самое главное: произведения искусства способны вызвать в нас чувство бескорыстной и чистой радости.
Критик: Радости, говорите? А что вы скажете о Чёрном Буратино, который держит в руках фотографию ребёнка? А сам художник таскает Чёрного Буратино в себе, точнее, на себе, на своём горбу, за плечами – как вам будет угодно… Или вот две девчушки, везде развешивают картонные куклы с подписью "Мы не пупсики!" Или живопись по детской одежде, экспонированная посреди огорода на бельевых веревках. Конечно, много вторичного…
Психолог: Да, но какой материал! Пс… пс.. ческий анализ героев произведения бессознательно выполняет функцию косвенного самоанализа. Вот тут что написано? - "Новая манишка графа Дракулы". Я бы с удовольствием побеседовал с автором – девушка, кажется? Если она делает Дракуле манишку из женских прокладок, то её это явно беспокоит.
Колдун: Кровь! Кровь!!!..
Критик: Да нет же, это юмор, самоирония, без этого никак нельзя в современном искусстве.
Колдун (выходит из транса): В завершение ритуала колдун должен изобразить на кукле veve Papa Legba и Erzulie, выступающей в роли 1oa Мести. Эта кукла эффективна только против конкретного человека, и использовать её нужно ежедневно. Её можно колоть серебряными иглами, что причинит жертве сильные боли – ощущения как от порезов раскаленным ножом, и сопровождаться сильными судорогами мышц. Но эти боли будут не смертельными. А вот если кукла в течение двух часов полежит в круге, начертанном кровью цыпленка… Но тут нужно опять петь и вымыть куклу своей собственной кровью.
Психолог: Потенциальные возможности обращения пс… пс… логии – простите! - к произведениям искусства – неисчислимы. Здесь возникает ряд аналогий широко распространенному в медицине «шоковому» принципу лечения. Так когда-то, чтобы победить «дурную болезнь» – сифилис, больного







заражали малярией и вызывали сильнейшую лихорадку, в огне которой «сгорали» спирохеты.

Критик: Сами вы спирохеты.

Колдун: Этот ритуал может проводиться максимум восемь раз, и с каждым разом страдания жертвы будут все сильнее. Повреждения, причиненные кукле, будут видны и на теле жертвы. Рано или поздно жертва умрет. Только обратный ритуал, уничтожение куклы или забывчивость колдуна (терзать жертву нужно ежедневно), может уничтожить колдовство.

Психолог: Кукол вуду не было бы, если бы не было детства. Ой!!! Больно-то как.

Действие ВТОРОЕ

Действующие лица:

Те же и Куратор.

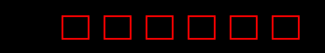
Куратор (появляется из-за кулис): Кушать подано!

Занавес.

Писано по мотивам 4-го фестиваля современного искусства «ДІДЦЕБАБА»

Елена Афанасьева-Сиамская, куратор






доска объявлений



фото:felis melas<ntonks@yandex.ru>



фото:Serg<segerega@ukr.net>




а б в г д е ж з
шрифт ГОСПРОМ - Илья Павлов&Мария Норазян
Есть символы город
Промышленность должна быть увековечена - она создала Новых Людей, они создавали для нее Новый Город
илья
маша
таня
"ДЕТИ"
г.Харьков
афиша и шрифт - Таня Борзунова
DETI
рассказы о дизайнерах
сверху вниз: плакат - Илья Павлов, фото - Маша Норазян, открытка - Таня Борзунова
ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЙ ЗАУСТЫДИЛ БОГА
Г. знал о Рембрандте и решил его осмыслить. В результате осмысления оказалось, что Г. с Рембрандтом не согласен. Да и то правда - ту же Данаю можно ж было и по-другому вывернуть, и не раз. Вот Г., например, каждый день видит из своего окна соседский дом и уже сделал около 100 его видов. Это самый заурядный дом, даже можно сказать - типовой. Но нет ни одной одинаковой картины, потому что всё - разные состояния. Рембрандт заустыдился и, к тому же, умер.
рассказы о художниках



Г. знал о жилищно-коммунальном сервисе и решил его игнорировать. Отопление в доме Г. отключили много лет назад. Г. сколотил из досок ящик, установил в центре комнаты и стал в нём жить. Без воды, без электричества, без туалета. Нет, туалет недавно во дворе построили художники. А до того там рос один тюльпан и старая теплица, накрытая как прессами рамами от картин.

Г. знал о людях и решил от них отрезаться до самой смерти. Г. живёт без радио, без телевизора. Г. не знает о смене правительства, о революциях. Не знает Г. даже о художественных салонах и галереях, и всё собирается отнести картины в "комиссионку", и всё никак. Весь дом Г. завален философскими дневниками и неотправленными письмами. Для особо недогадливых односельчан Г. нарисовал причинно-следственное дерево "Почему я дошёл до такой жизни". В ветвях дерева написано "ЧУЧЕЛО" - так называют Г. в деревне.

Г. знал о доброте и решил от неё отказаться. Подношения и дары Г. не приемлет и питается на помойках из принципа. Хлеб, найденный на помойке, Г. перетирает и обжаривает. Один художник пытался носить Г. пирожки и одежду. Пирожки Г. не брал, считая это унизительным. Г. не пьёт, не курит, не признаёт никаких наркотиков. Последнюю партию молодых художников с их вопросами о стимуляции и истоках творческого процесса Г. заустыдил присказкой: "Алкоголь - это не помощь в искусстве".

Г. знает о городе и живёт рядом с ним. Город - это почти что Херсон, но уже не Херсон. Пешком с Шуменского через речку Вонючку - 20 минут, а если с Таврического - так это надо пилигримом быть, чтобы с Таврического переться пешком. А уж с Острова и подавно. Но Г. не мог и не может ездить в транспорте. Г. пришёл в больницу. Написали справку: "Болезнь психическая". С диагнозом Г. не согласен. Г. написал свою справку: "Диагноз опровергнут". И заустыдил врачей. Но в городе жить по-прежнему не может. И в транспорте не ездит.

Врачи сказали Г., что он утратил социальные связи. Г. понял так, что они усомнились в его профессиональных навыках. А навыки были нешуточные. Первые картины Г. нарисовал, когда учился на курсах от Союза художников. Тогда маститым метрам полагалась общественная нагрузка - собирать самодеятельных художников, учить их рисовать и делать им выставки. Потом Г. работал художником-оформителем, писал объявления за деньги. А потом было 20 лет перерыва. И опять же эти врачи. Чтобы заустыдить их с их диагнозами, нужно было снова писать объявления. Но о чём? Да вот хотя бы о насущном. В огороде Г. есть дерево Абрикос. Г. делает из плодов дерева Абрикос сушку. Тема на повестке дня была одна: все говорили, что в этом году опять не будет абрикос. Г. надеялся на урожай абрикос и нарисовал плакат, на котором заустыдил бога. И засияло солнце. Ещё вопросы есть?



Все фото - **Стас Волязловский**

Писала **Елена Афанасьева-Сиамская**, по доходящим до неё слухам и обрывочным сведениям об окружающем мире

Скажем спасибо за помощь **Вячеславу Машницкому** и **Виталу Трибушному**.
Возможно, благодаря Вячеславу Машницкому скоро состоится выставка работ Г. в красивом и официальном выставочном зале с большими и стеклянными окнами



P.S. Имени Г. называть не будем. Потому что кому надо - тот знает. Кто с глазами - закроет. У кого уши есть - тому и ушанка.

5935

изнутри

В бытность маленьким мальчиком, помню, мои родители как-то повезли меня в Крым. А поскольку семейство было из интеллигентской верхушки, то поселилось в доме-музее Леси Украинки. Родителям досталась гостевая комната и двуспальная кровать, а меня положили на открытой террасе на топчанчик, не преминув сказать, что именно на нём с видом на море лежала с туберкулёзом великая украинская поэтесса. Своих снов на историческом топчанчике я не помню…

КВАРТИРА ПОЛУЛЮКС СДАЕМ под ЖИЛЬЁ

Бытность Ялта Межсезонье

Воспоминание о Крыме

В бытность романтической девушкой, помню, в Ялту меня занесло в межсезонье - в одиночестве слушать скрип ялтинской канатной дороги. А вечером пить зелёный чай в бамбуковой роще в обществе первого украинского хомяка-скульптора. Но если уж точно, то Гоша не хомяк, а актуально-морской свин. Вот, в общем-то, и всё.

В бытность архитектором Сергеем мне как-то удалось убедить своих знакомых, которые собирались в Крым, что в Ялте нужно уходить от протоптанных туристами и отдыхающими путей и искать старую татарскую архитектуру - с деревянными башенками и террасами, с ржавыми полумесяцами на кованых решётках, - словом, всю ту роскошь, которую напрочь не ценит усталое местное население. Нужно обязательно прорваться на территорию военного санатория "Ялта", потому что это никакой не санаторий, а дворец бухарского эмира. На входе - будка с вахтёршей в камуфляже и со скучным лицом, которая нехотя спросит вас: "Куда?", и услышав в ответ: "Да мне бы посмотреть, это ж дворец, архитектура там, красота…", она лениво пропустит вас, пробормотав сквозь вечный сон: "Ну чё там интересного? Да ничё… Ну идите, если хотите, правда, не положено…"

В бытность дизайнером мне оставалось только поражаться той универсальной знаковой системе, которую разработали ялтинцы для своих нехитрых нужд - квартира люкс, полулюкс, под ключ, плюс машинка, номер телефона. Пора бы запускать трафареты в массовое производство, да ленивы ялтинцы, оттого и радуют вывески самодельным разнообразием.

В бытность социологом Колей Мамоном прихожу как-то к одним пацанам и говорю: "Ребзя, мы ж тут все играть-петь не умеем. А давайте группу создадим!" "И чего играть будем?" - спрашивают. Я задумываюсь, а потом говорю так решительно: "Индастриал!" И прошу у людей два диска послушать, что это за музыка. Но я не об этом. Я о Ялте. Там есть присущий далеко не каждому городу локальный патриотизм. В центре Ялты повсеместно стоят лайт-боксы со слоганом "Ялта - город счастья". Трудно себе представить подобное явление в других городах. "Херсон (читай - Днепропетровск, Кривой Рог, Луганск или где мы там живём) - город счастья" звучит не менее забавно, чем словосочетание Ливерпульский райсобес.

В бытность призраком генералиссимуса очень, помню, доставали халявщики и смотрительницы в Ливадийском дворце. Первые, вместо того чтобы, как все, начинать осмотр с экспозиций Большой Тройки, покупают за 2 грн билет на выставку дохлых морских раковин и потом смотрят интерьеры дворца практически даром. А смотрительницы - те везде лезут со своим бизнесом: сначала купите потрёпанные открытки Воронцовского дворца, а потом: "А вам комнатка случайно не нужна? - у меня как раз муж умер…"

В бытность чем-то вроде автора НАШего

СОВЕТ… НЕ надо учить

СДАЁТСЯ ЖИЛЬЁ

фото автора
дизайн TOTEM

6680



помню свою запись в блокноте: "Ялта - это старая проститутка, достаточно накопившая за свою жизнь, чтобы позволить себе лежать в недорогом шезлонге на берегу моря и наслаждаться обдувающим её дряблые телеса ветерком. А клиенты? Ладно уж, почему не сделать людям приятно. Они ж идут, потому что она за свою нелёгкую трудовую жизнь сделала себе ИМЯ. В ней же это поддерживает какое-то вялое подобие жизни, ощущение востребованности, опять же. Это как перепихнуться с Людмилой Гурченко: и вроде не нужно, и вроде круто." Последняя аналогия, безусловно, опирается на наличие имени, а не на род занятий.

Но это всё не важно. Важно другое: там, где заканчивается Ялта, начинается Другая Бытность. И в этой Другой Бытности есть Другая Ялта. Другая Ялта находится в Донецкой области. Одни хорошие люди сказали, что там живут верблюды, что там есть солнце и море, и нет никакой гнусной набережной с туристами, и что это Земля Обетованная. Теперь я знаю, что мне осталось прожить ещё 40 лет и дойти, обязательно дойти до неё через эти пески... эти дурацкие бесконечные пляжи...

Елена Афанасьева-Сиамская,
из Ялты, специально для НАШ

POST *office*

фото: | чувствительный фотограф **александр кадников**,<kodak67@mail.ru>

Здравствуй, дорогая редакция!

Пишет вам 20-летняя девица из далёкой Сибири (на карте искать гОмск). С творчеством ВАШим познакомилась случайно и относительно недавно (с год назад). Добравшись до Москвы и обнаружив ЕГО в "Проекте ОГИ", набрала огромную стопку номеров, так что нести было тяжело (до нашего селения это издание не доходит иными способами). Теперь обладаю ими всяко-разно и никак не нарадуюсь.

В каждом НАШем вы предлагаете творческое сотрудничество и в свою очередь не против предложений интима с приложением фотографий. Так вот я как раз за этим и пишу. Чувства глубокого восхищения и благодарности, рождающиеся от прикосновения к страницам ваших журналов, привели в результате к появлению некой мечты: п р и е х а т ь к в а м в Киев? В Днепропетровск? В общем, просто пожать руку (а то и что-нибудь другое, ежели повезёт) великим Создателям.

Я девочка творческая, неглупая. С уверенностью могу сказать: из хороших людей, на которых, как вы говорите, вам везёт. Заканчиваю, как могу, получать профессию designera костюма, так что креатифф мне свойственен по призванию. Вот.

Если у вас в редакции найдётся человек (конечно же, мужчина), готовый приютить меня у себя на некоторый срок (а я в этом почти уверена), буду несказанно рада. Наберусь творческого и жизненного опыта, поделюсь своей положительной энергией (кому там не хватает?), может, мудрость свою разовью. Думаю, тот, кто на это пойдёт, только рад будет. Страсть, как хочется пообщаться с живыми НАШими. Подарите же мне эту возможность!..

Женя.
Ваша любительница.

P.S. В номере за январь-февраль 2003-го прозвучало лицо Большой Африканской Обезьяны. Вот это экземпляр... Можно ли как-нибудь с ним "связаться"?!.

фото: **оксана**<atixor@mail.ru>



СЧАСТЬЕ

или оздоровительная гимнастика для нации

Живет на планете народ, под мудрым руководством вождей ставший сразу и художником и картиной, превративший площади и стадионы в гигантские холсты, расцветающие безумными красками и сюжетами. Самое великое, некоммерческое и современное из искусств – корейский АРИРАН.

фото: костя рубахин http://www.livejournal.com/users/mnog/

Упражнения для женщин.
Первое упражнение.
«Потягивание».

Исходное положение — основная стойка.

Выполнение: наклониться вперёд, присесть на одну ногу, другую отставить в сторону, коснуться пальцами ног пола — выдох, возвратиться в исходное положение — вдох. Повторить упражнение 6—8 раз, меняя положение ног, темп средний.

Третье упражнение.
«Поднимание ноги вперед».

Исходное положение — руки в стороны ладонями вверх.

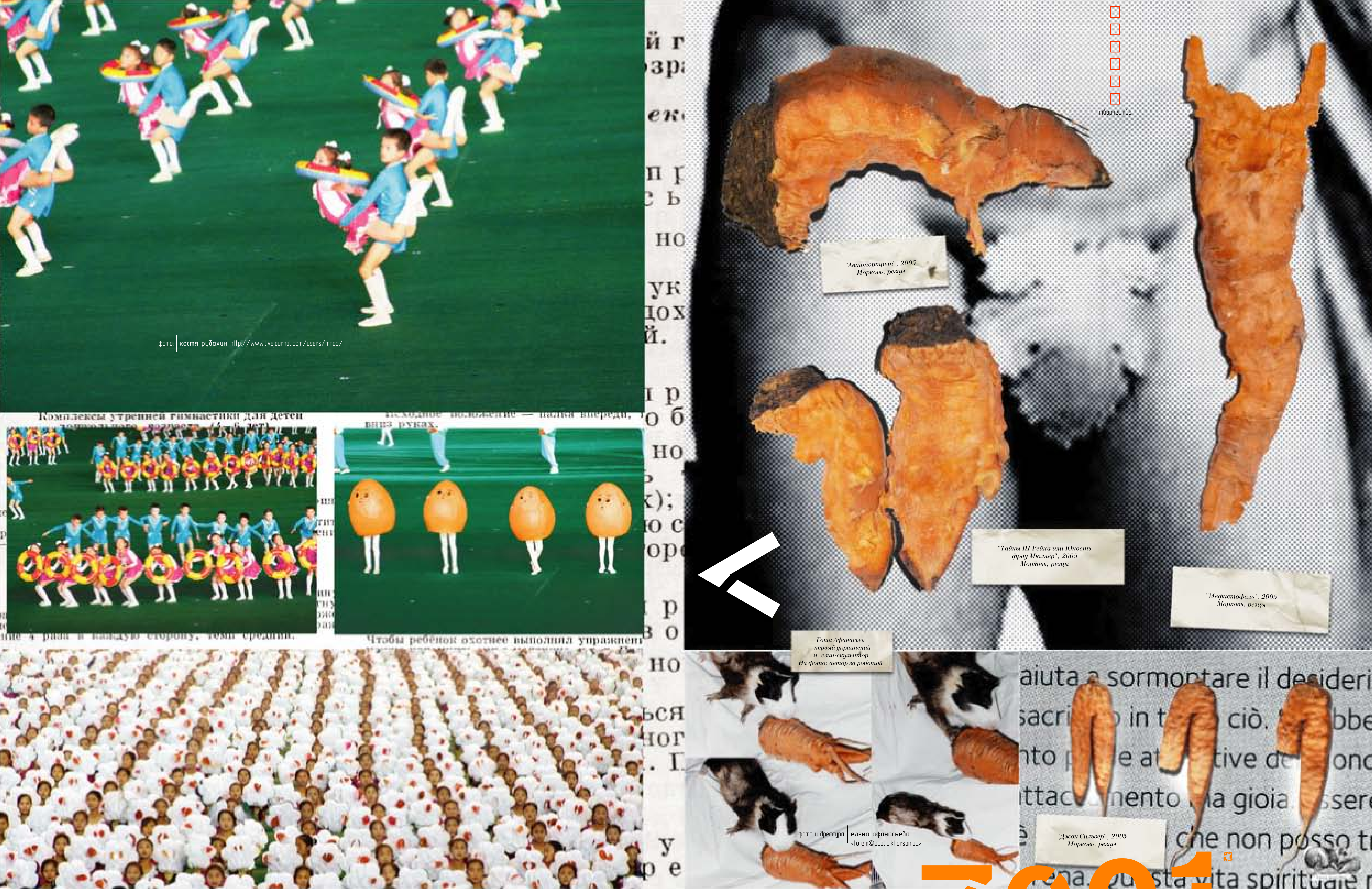
Выполнение: поднять правую ногу вперёд до прямого

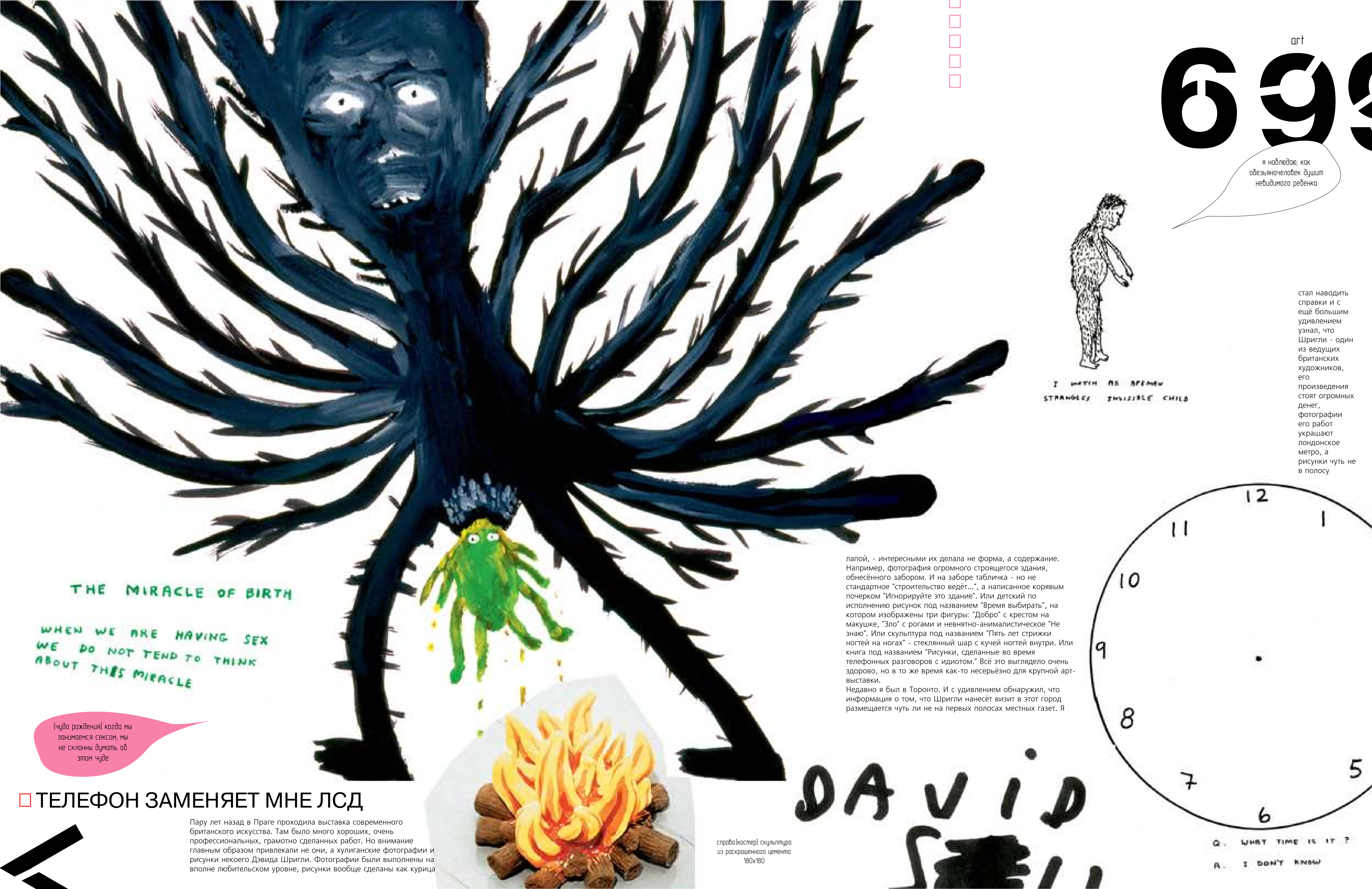
Выполнение: поднять таз и перейти в упор лёжа сзади—вдох; возвратиться в исходное положение — выдох. Проделать упражнение 6—8 раз, темп средний.

Пятое упражнение.
«Поднимание ног в положении



приседаний), необходимо сделать
Выполнение.
ольшую физическую подготовленность.
ления для мужчин.
Второе упражнение.
ления для мужчин.
фото | костя рубахин


творчество
фото | костя рубахин http://www.livejournal.com/users/mnog/
"Автопортрет", 2005
Морковь, резцы
"Тайны III Рейха или Юность фрау Мюллер", 2005
Морковь, резцы
"Мефистофель", 2005
Морковь, резцы
Гоша Афанасьев
- первый украинский
м. свин-скульптор
На фото: автор за роботой
"Джон Сильвер", 2005
Морковь, резцы
фото и дрессура: | елена афанасьева
<totem@public.kherson.ua>



справа:[костер] скульптура из раскрашенного цемента 180x180

ТЕЛЕФОН ЗАМЕНЯЕТ МНЕ ЛСД

Пару лет назад в Праге проходила выставка современного британского искусства. Там было много хороших, очень профессиональных, грамотно сделанных работ. Но внимание главным образом привлекали не они, а хулиганские фотографии и рисунки некоего Дэвида Шригли. Фотографии были выполнены на вполне любительском уровне, рисунки вообще сделаны как курица лапой, - интересными их делала не форма, а содержание. Например, фотография огромного строящегося здания, обнесённого забором. И на заборе табличка - но не стандартное "строительство ведёт...", а написанное корявым почерком "Игнорируйте это здание". Или детский по исполнению рисунок под названием "Время выбирать", на котором изображены три фигуры: "Добро" с крестом на макушке, "Зло" с рогами и невнятно-анималистическое "Не знаю". Или скульптура под названием "Пять лет стрижки ногтей на ногах" - стеклянный шар с кучей ногтей внутри. Или книга под названием "Рисунки, сделанные во время телефонных разговоров с идиотом." Всё это выглядело очень здорово, но в то же время как-то несерьёзно для крупной арт-выставки.

Недавно я был в Торонто. И с удивлением обнаружил, что информация о том, что Шригли нанесёт визит в этот город размещается чуть ли не на первых полосах местных газет. Я стал наводить справки и с ещё большим удивлением узнал, что Шригли - один из ведущих британских художников, его произведения стоят огромных денег, фотографии его работ украшают лондонское метро, а рисунки чуть не в полосу



[пляж]



[игнорируй это здание]

размером еженедельно публикуются в газете Independent. То, что Шригли оказался знаменитостью, меня очень обрадовало - главным образом, потому что появился отличный повод с ним поговорить - под предлогом интервью для радио. Ведущий британский художник оказался молодым легко краснеющим парнем с неуверенным голосом.

- Ты рисовал в школе?



[желтая птичка]

- Да, я всегда делал что-то художественное. То, чему нас учили на уроках рисования, меня не занимало. Учителя говорили про то, как держать кисть, как проводить линии, но на всех уроках я заполнял тетради изображениями всякой всячины. Главным образом я рисовал своих друзей в разных идиотских ситуациях. И занимался этим сколько себя помню. Я был застенчивым ребёнком, поэтому никогда не предпринимал особо экстравертных действий, но кое-что все же делал. Я рисовал в тетради своих друзей в ужасных ситуациях. Например, как их едят львы или насилуют какие-то животные. И я оставлял тетради на столе, потому что знал, что друзья читают их в моё отсутствие.

- А как они на это реагировали?

- Я старался в эти моменты быть подальше.

- Ты держишь каких-нибудь животных?

- Нет, у меня на них аллергия.

- Так ты поэтому сделал эту знаменитую майку с надписью "Kill Your Pets" - "Убей своих домашних животных"?

- Ну да, конечно.



[череп картофелины]

- Гринпис никогда не организовывал по этому поводу какую-нибудь "Антишригли"-компанию? И что думает по этому поводу твоя девушка?

- Насчёт Гринпис не знаю. А девушке моей эта футболка нравится, она даже носит такую. Люди иногда останавливают меня на улице и спрашивают: "Это значит... э... это значит то, что здесь написано?" Я говорю: "В общем-то, да". Я вообще-то никогда не рассматривал это как какой-то призыв. "Убейте своих домашних животных немедленно!" или "Пожалуйста, убейте своих домашних животных". Так, маленький бунт, чтобы позлить народ. Если честно, я никогда особенно не любил животных.



[рыбка во рту]

6995

-30%

- Насчёт твоих рисунков - что появляется сначала - рисунок или подпись к нему?

- По-разному. Я пытаюсь не делать просто рисунков, чтобы потом надо было выдумывать к ним надписи. Тем не менее, так зачастую выходит. В идеале я хотел бы делать надписи, которые не описывают картинки, и картинки, которые не иллюстрируют надписи. Мне нравится текст как рисунок и рисунок как текст. Думаю, самые успешные мои рисунки - не просто рисунки с подписью, они более интегрированы и двусмысленны.

- Как это началось, как ты почувствовал себя художником?

- Я учился в художественной школе в Глазго и окончил её в 1991. Учился я не слишком хорошо и совсем не думал, что стану художником. Потому что тогда я не верил, что искусством можно заработать себе на жизнь. Это было ещё до того, как Дэмиен Хёрст и люди вроде него стали знаменитыми художниками. Так что я бросил школу в 1991 и решил, что буду карикатуристом, потому что я рисовал, ну и всё такое. Я начал этим заниматься и фактически случайно преуспел в этой области. Но сначала из этого ничего не выходило, и через несколько лет я начал рисовать что-то, что в общем-то не было карикатурами. И тут пришёл успех. А



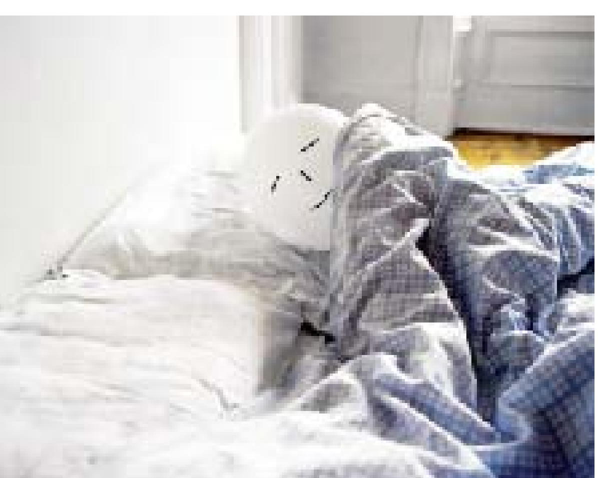
[картинка, нарисованная умирающим]

PICTURE DRAWN BY A DYING MAN

[mr tickle] бронза 800x800x200мм

[без названия] бронза 900x900x300мм

фотографии я делал всегда, и скульптуры тоже. Мне кажется, что фотографии, которые я делаю, это такое народное искусство вроде граффити. Но я никогда не думал об этом как о фотоискусстве, а скорее



как о документировании своих работ.

- То, что ты делаешь, те вещи, которые ты фотографируешь - каков их срок жизни?
- Небольшой. Кое-что держится какое-то время, особенно если это знаки, но большинство исчезает почти сразу, поэтому их и необходимо документировать.

- У тебя есть работа - на щите у газетной лавки, там, где обычно пишут новости или цены, написано "Брайан - мудак". Ты договаривался с владельцем магазина или просто пришел и написал это?
- Я спросил его, можно ли это сделать, и он ответил: "да, конечно". Мне кажется, что его это не очень озаботило. Это же место, на котором рекламируются газеты, а люди покупают газеты в любом случае. Может, это было даже выгодно для него, потому что люди покупали газеты, чтобы выяснить - кто же этот Брайан. Что интересно - как раз в это время Брайан Лаудроп, игравший за "Глазго Рейнджерс", решил покинуть команду. Так что все думали, что рекламируется газета со статьёй про Брайана Лаудропа. Некоторые даже подходили, смотрели на это и говорили: "Точно, мудак. Не надо было ему уходить из команды".

- Он не пытался подать на тебя в суд?
- Я думаю, он не был в курсе. Но если бы он даже и подал в суд, вряд ли у него что-нибудь получилось бы: на самом деле я вовсе не имел его в виду.

- А "This H stands for "Hello, welcome to the park"" (Надпись на перекладине деревянной рамы в форме английской буквы H (или русской Н), оставшейся от какого-то информационного щита. Русский аналог - "Это Н значит "Наш парк приветствует вас, добро пожаловать!")
- Это была часть заказа от автозавода BMW - картинка для календаря. В 2000 году они сделали календарь с работами молодых британских фотографов. Я не уверен, что я молодой британский фотограф, хотя я британец и делаю фотографии. Я сфотографировал это некоторое время назад, это был знак у входа в парк рядом с моим домом, но знак сняли, осталась только рамка. Так что я просто взял корректор - ну эту белую жидкость, которой замазывают ошибки, и сделал на раме эту надпись. Я часто делаю такие вещи и только через долгое время понимаю, что это - произведения искусства.

- Ты следишь за дальнейшей судьбой своих работ? Например, той, где на столбе написано: "Пока вы читаете эту надпись, человек в одном из окон высоко над вами вас фотографирует. Потом он сделает вашу маленькую модель и положит к маленьким моделям других людей, которым он играет в очень странные игры" - ты стоишь потом рядом с этими объявлениями, наблюдая за реакцией?
- Ну, человеком в окне был я, так что... Конечно, я стоял там некоторое время, наблюдая за ними. Нет, не думаю, что меня кто-то заметил - там много окон. Это было очень давно, так что я толком и не помню.

- А проблем с полицией или ещё кем-нибудь у тебя не было? Никто не спрашивал: "Что это вы здесь рисуете?"
- Ну, иногда. Иногда люди подходят и спрашивают. Я отвечаю: "Это искусство! Я - художник". И они говорят: "А, ну тогда ладно". А полиция в Глазго обычно вполне доброжелательна. У них и без меня есть чем заняться - уровень преступности в городе весьма высок. Так что какой-то парень, приклеивающий знаки к деревьям, беспокоит их меньше всего.

- Какой была твоя первая уличная инсталляция?
- Я делал много таких вещей, когда занимался в художественной школе. Даже не помню, какая была первой.

- Тогда первая, которую ты помнишь.
- Я сделал одну штуку во время учёбы в художественной школе... В Глазго есть заброшенный общественный туалет, который больше не используется. И я повесил на входные двери знаки, на которых вместо М и Ж было написано "Чилл-аут" и "Бар". И я сделал знак с названием бара - Ship (Корабль), что является анаграммой слова pish - мочиться. Так что это был мой первый проект в области народного искусства. Моим преподавате-лям, правда, этот проект не понравился. Я делал много таких штук, вообще, те вещи, которые я делал в школе, были более продуманными, а вещи, которые я делал после школы, более спонтанны, потому что мне уже не нужно было никому нравиться.

- Ты рассказывал об одной истории, случившейся, когда ты вешал объявление "Потерялся голубь", и две девушки стали тебя преследовать и обсуждать твою задницу.
- OK, я, правда, не уверен, что хочу, чтобы это звучало по радио, ну да ладно. Когда я делал эту фотографию, которая, наверное, стала одной из самых известных моих работ, - кажется, это было в 1996-м, я написал объявление о потерянном голубе и прикрепил его к дереву - в общем, в тот день, когда я это делал, я был подвергнут сексуальному харрасменту со стороны двух девочек-подростков - им было лет по тринадцать, - которые шли за мной. Это было довольно-таки неуютно. И как раз собирался написать свой номер телефона на объявлении, но передумал, потому что уж очень они хотели заполучить этот номер. Каждый раз, когда я смотрю на эту фотографию, я чувствую себя неловко.

- Ты когда-нибудь проверял, чей это телефон?
- Нет, хотя наверное мне следовало бы это сделать. Знаешь, в фильмах всегда показывают номера, которые не существуют. Мой друг говорил, что они всегда начинаются с несуществующих кодов. Друг рассказывал, что был один знаменитый случай с фильмом с Миком Джаггером. Не помню, как он называется, но Джаггер назвал в этом фильме какой-то настоящий лос-анджелесский или что-то вроде того номер - 31249756, и мой друг сразу же записал этот номер - он смотрел фильм на видео - и позвонил туда. Трубку снял какой-то парень, работающий на парковке в Лос-Анджелесе. И мой друг спросил: "Алло, это Мик Джаггер?" и там ответили: "Не, чувак, это парковка на Сансет-бульваре" - "А Мик Джаггер там?" - "Кто?". Так что никогда не надо давать настоящие номера. Я не написал на том телефоне код города, так что тем, кто не живёт в Глазго, всё равно не удастся по нему дозвониться.

- Ещё я хотел спросить о фотографии, на которой изображена книга с надписью "Просьба не возвращать мне эту книгу, она мне не нужна".
- Это был мой старый органайзер, который мать когда-то подарила мне на Рождество. Мне кажется, старые органайзеры - как и старые кошельки - трудно выбросить. Ты покупаешь новый кошелёк и выкидываешь старый в мусор. Но когда кто-то находит в мусоре кошелёк, он хочет вернуть его тебе. То же самое происходит с органайзером - он как бумеранг всегда возвращается к тебе. Так что я сделал эту надпись - "Пожалуйста, не возвращайте это мне, мне это не нужно" на органайзере, и вырвал из него всё, что относилось ко мне - имя, телефон. Оставил записную книжку, дневник, но вырвал все свои координаты. Тем не менее, кто-то вернул его по случайному адресу, который содержался в моей записной книжке. Так что он таки ко мне вернулся. Есть что-то очень странное в том, как люди не слушаются указаний. Наверное, этот человек подумал, что я шучу.

- И что ты сделал с органайзером потом?
- То же самое. Во второй раз он ко мне не вернулся.

- Надо просто подождать.
- Да, возможно, в конце концов он ко мне вернётся.

- Ещё была какая-то история с фотографией реки, посреди которой стоит табличка "Река продаётся".
- Эту фотографию я сделал несколько лет назад, в 1996-м. Я сделал эту табличку и решил, что пройдусь по берегу реки и найду место, где ее установлю. Был очень приятный летний день, я шёл по берегу - и нашёл огромную кучу денег. Там было, наверное, несколько сотен фунтов. Куча двадцати- и десятифунтовых купюр. Я подумал: "Вау!", повернулся назад, но там никого не было, так что я начал собирать деньги. Мимо пробегал какой-то джоггер, он посмотрел, сказал - "Ты выронил деньги?" - и стал помогать мне их собирать. Я подумал: "Это не моё!", но не сказал этого. Потом я подумал: "Наверное, кто-нибудь их ищет, это же куча денег", собрался пойти в кафе в сотне метров оттуда и спросить: "Никто не терял денег", но потом подумал, что все скажут: "Да, конечно, теряли". Так что я не сделал этого и просто оставил деньги у себя. Но в конце концов совесть меня замучила, и я отдал их на благотворительность. Это была куча денег. Очень странное ощущение, когда находишь кучу денег, которые не есть твои. Как-то это неприятно.

- Со мной такого ни разу не случалось.
- Возможно, однажды. Вообще это выглядело как знамение. А если ты неправильным образом откликаешься на знамение - будет тебе несчастье. В любом случае, я сделал эту фотографию - хорошая фотография, она мне нравится, - и попутно заработал кучу денег.

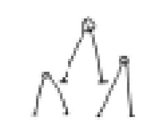
- Насчёт надписи в автобусе, о том, что водитель нарисует ваш портрет в любом стиле.
- Это я сделал в трамвае в Дармштадте в Германии. Там в трамваях за спиной водителя есть место, куда они помещают разные рекламные объявления, и они разрешили мне поместить туда своё объявление. Я думаю, я сделал 30 постеров. На 15-ти написал "Ваш портрет на этом месте. Спросить водителя". Это было лет пять назад. А на других пятнадцати нарисовал портреты - очень плохие портреты. Думаю, такие легко мог нарисовать любой водитель.

- Кто-нибудь просил водителя нарисовать свой портрет?
- Я разговаривал с одним водителем, и он сказал, что это было как шило в одном месте. Люди спрашивали его всё время, и ему постоянно приходилось объяснять им, что он не может рисовать портрет, потому что ведёт трамвай. Думаю, его это сильно раздражало.

- Возможно, для него это был хороший шанс попробовать новую карьеру.
- Возможно, но тот водитель, с которым я разговаривал, смотрел на это иначе.

- Были ещё какие-нибудь интересные истории, связанные с твоими работами?
- Да, такие истории всё время случаются. Вот недавно был случай, когда я делал рисунки для японского журнала Esquire. Я общался с ними по имейлу по поводу иллюстраций. Думаю, их английский не так уж хорош, так что мне было иногда трудно понять, чего они от меня хотят. Например, они пишут, что "этот номер будет посвящён сладостям, мужчины должны получать удовольствие от сладостей, а не только женщины. Потому что времена изменились". И я думаю - ладно, но что они хотят от меня? Это было очень странно. Каждая инструкция выглядела очень двусмысленно, и думаю, возникало двойное непонимание, потому что их английский был не слишком хорош, что, конечно, понятно, и к тому же есть огромные культурные различия. Так что я делал эти иллюстрации, а они публиковали их, но я не имею ни малейшего понятия, насколько они соответствовали тому, что было написано в статьях. Думаю, я делал это потому, что меня радовала возможность того, что в результате нашего полного взаимного непонимания может получиться что-то неприличное. Последняя была про Глубокий Юг Америки. Я нарисовал им беззубых людей играющих на банджо и сидящих на пнях. Они это использовали.

- Один из клипов Blur снят по твоим рисункам. Как это произошло?
- Вряд ли Blur знали о моём существовании. Когда-то я работал с анимационной студией Shynola, и они предлагали мне вместе поработать над каким-нибудь музыкальным видеороликом. Но тогда у нас не было достаточного бюджета. И тут Blur предложили им сделать ролик к песне Good Song. Мне очень понравилась эта песня, к тому же они дали нам карт-бланш и разрешили делать всё, что мы хотим. Знаете, в музыкальном мире очень трудно сделать чёрно-белый анимационный ролик без какого бы то ни было изображения группы. Большинство клипов, показываемых по MTB, абсолютно лишены воображения. "Мы покажем поющего Деймона". Но Деймон *(Албарн, вокалист и фронтмен группы Blur - прим. ред.)* оказался очень клёвым парнем. Он сам дал нам добро, сказал: "Вперёд, делайте что хотите". Звукозаписывающая компания EMI не возражала - у него уже были очень успешные рисованые клипы с Gorillaz. Деймон был на нашей стороне. По-моему когда-то он ходил в художественную школу или что-то вроде того. Его иногда ругают в прессе, но без него этого клипа не было бы. По-моему, получилось неплохо.



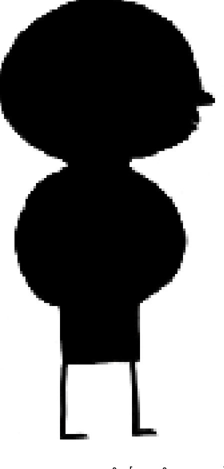
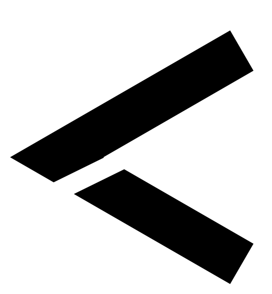


фото слева:[голова-шарик],
внизу:[хотдог]
вверху:[проститутка]



- Это один из самых запоминающихся клипов, которые я видел.
- Спасибо. Когда мы закончили работу, я его ненавидел. Это был, наверное, первый длинный мультфильм, который я сделал. И я думал: "Ну что это за бред, это же никому не понравится". Мы работали над ним неделю, это значит, что у меня было всего семь дней на то, чтобы сделать рисунки и написать сценарий. Потом мы должны были предоставить черновик клипа звукозаписывающей компании. Я думал: "Они никогда на это не согласятся". Но ребята из Shynola успокаивали меня: "Всё будет в порядке, всё отлично". И теперь, хотя это не целиком моя работа, а результат сотрудничества с другими людьми, мне этот клип нравится. Это показывает, насколько бережно обошлись аниматоры с моими рисунками.

- А рисунки для Independent - как это произошло? Я не могу себе представить, как такая большая газета согласилась отдать чуть не полполосы под рисунок ёлки с пластиковым стаканчиком на макушке.
- Я думаю, они это делали ради престижа, а не ради какой-то идеи. Ради факта, что картинку рисует кто-то, кто не умеет прилично рисовать. Не думаю, что они понимали, о чём мои работы или что же в них хорошего. Потому что они теряли подписи к рисункам. Художественный отдел - или редакция..., вообще, это было очень странно. То подпись потеряют, то часть рисунка. Я звонил им каждый понедельник, и говорил - "вы ведь мне деньги платите, чтобы использовать мой рисунок, и публикуете только половину от него. Они же так всякий смысл теряют. Не то, чтобы в них изначально было много смысла, но тем не менее..." Это был очень странный опыт.

- Как ты зарабатываешь? Что тебя кормит: продажа рисунков, заказы на карикатуры для газет или ещё что-то?
- Главным образом, продажа своих работ. Меня считают художником, мои произведения выставляют во всяких музеях и галереях - в маленьких музеях, но тем не менее. Поэтому мои работы покупают, и этим я и живу. Что же касается иллюстраций и карикатур, я делаю их, потому что я могу их делать. Мне льстит, когда меня просят нарисовать что-то для известного издания. Мне льстит, когда люди думают, что я могу делать что-то, что можно продать. Если бы не это, я жил бы очень скромно. Продажа рисунков приносит мне гораздо больше, чем любое другое доступное мне занятие. И это прекрасно, потому что это позволяет мне заниматься тем, что мне нравится. За это платят.

- Когда у тебя в первый раз купили твою работу, и что ты тогда чувствовал?
- По-моему, это было восемь лет назад. Точно не помню. Помню, что когда мне предложили продать мою работу, я чувствовал себя очень странно.

- Твои работы висели в какой-нибудь галерее, и кто-то захотел их купить?
- По-моему, у меня была выставка в Копенгагене, и кто-то из посетителей спросил меня: "Сколько это стоит?".
"Не знаю" - сказал я.
"Ты что, - сказали мне, - они же могут отлично продаваться".
"Ну, пусть будет 50 фунтов".
И люди начали покупать рисунки, которые висели на этой выставке. И теперь они стоят в 20 раз больше. Художественный бизнес - забавный маленький рынок, где очень дорогие вещи продают очень богатым людям. Мне это нравится. Мне очень повезло, что я оказался в таком положении. Теперь я выставляюсь в коммерческих галереях, которые участвуют в арт-ярмарках, работают с богатыми коллекционерами, продают работы музеям. Это важная часть жизни каждого художника - продажа искусства богачам.

- У тебя есть какие-нибудь мысли по поводу того, что такое искусство, и о своём месте в нём? Ты когда-нибудь рефлексировал над тем, что ты делаешь?
- Не знаю, честно говоря. Я мало думаю об искусстве. Возможно, мои работы и занимают какое-то место в истории искусства, но я никогда об этом не размышлял. Я просто рисую, потому что мне это нравится. У меня нет представления о "рисовании как плоскостном представлении трёхмерного пространства" и всём таком. Мне кажется, я просто пытаюсь быть честным. Не Честным в высшем смысле, а честным с самим собой, пытаюсь не отвлекаться на маловажные вещи. По-моему, это и есть то, что делает искусство привлекательным. Просто делать его лучше. Меня интересует история искусства, но моё место в ней меня как-то не очень занимает, потому что это дело историков и искусствоведов. Мне нравится читать то, что они пишут. Но иметь на этот счёт собственное мнение - по-моему, мне это не нужно.

- Тебя интересует реакция людей на то, что ты делаешь?
- Конечно, она меня интересует, и я хочу, чтобы она была положительной, но мне важнее сам процесс работы.

- Ты когда-нибудь испытывал злорадство, когда, например, кто-нибудь читал твоё объявление про то, что "Злой человек смотрит на Вас из окна" и начинал задирать голову и оглядываться?
- Конечно, испытывал. Мне нравится смотреть, как люди сталкиваются с разными вещами. Люди вообще должны реагировать. Самое лучшее в искусстве - это когда люди не воспринимают его как искусство. Когда человек смотрит на что-то как на произведение искусства, он, по определению, испытывает к этому меньший интерес. Он думает, что не должен на это реагировать так, как реагирует на вещи из "реального мира".

- У тебя есть книга под названием "Рисунки, сделанные во время телефонного разговора с идиотом". Сколько твоих рисунков было сделано при подобных обстоятельствах?
- Все, которые есть в этой книге.

- Только они?
- Я много рисую, когда говорю по телефону, но с другой стороны, я не так часто говорю по телефону. Но когда говоришь по телефону, рисованию это очень помогает, потому что разговор отвлекает, и ты рисуешь интуитивно, не подключая разум. Это работает как когда некоторые художники принимают ЛСД, чтобы "перенестись в другое место". Мне ЛСД не нужно, хватает телефона. Но "телефонные рисунки" часто остаются у меня незаконченными.

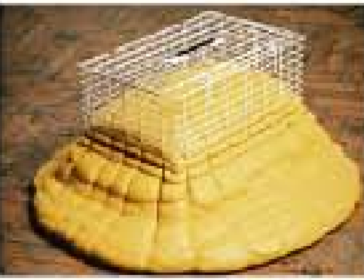
- У тебя есть ощущение "творческого прогресса"?
- Я считаю, что всегда надо думать, что ты куда-то движешься. Я часто думаю, может мне поменять что-нибудь: делать больше скульптур, или начать писать книги, или перестать делать рисунки для коммерческих галерей? Если ты не думаешь о таких вещах, то с тем же успехом можешь работать в рекламном агентстве.

- А есть какой-то проект, над которым ты работаешь сейчас?
- Да, я думаю сделать какой-нибудь фильм, - настоящий фильм, с настоящим сюжетом. Я уже делал мультфильмы, но хочется сделать что-нибудь настоящее, из жизни, с живыми актёрами. Ещё я хочу писать книги, в которых был бы текст, рассказы. Но перемены в моей жизни происходят очень медленно, потому что постоянно приходит кто-то и говорит: "Сделай то-то и то-то, мы дадим тебе столько-то денег". И я это делаю, поэтому у меня куча обязательств. У меня есть несколько проектов, которые я откладываю, потому что вроде бы надо зарабатывать деньги.

- Тебе стало труднее работать, когда тебе начали платить?
- У любого есть финансовые ограничения. Но у меня нет детей. С другой стороны, моя девушка не зарабатывает, и оплачивать счета надо мне. Вообще, мне кажется, что наоборот, когда тебе платят, жить легче - это дисциплинирует, помогает делать хорошие вещи. И главное, когда тебе платят, тебе не приходится так много думать о деньгах.

- А ожидания людей тебе не мешают? Типа "Мы пришли на выставку Шригли, и здесь должно быть смешно".
- Наверное нет, хотя за зрителями интересно наблюдать. Им обычно не нравятся мои скульптуры и не





вверху:
[белочка без мозгов]
дерево, белочка

[корзинка для кота]
полиуретан,
корзинка для кота

очень нравятся фотографии. Зато всем нравятся рисунки. Хотя когда я выставляю только рисунки, они всегда находят какие-то, которые им не нравятся. Но меня это как-то не очень беспокоит. Гораздо хуже, когда люди просто не приходят на твои выставки.

- У тебя есть работы, которые ты любишь больше других?
- Есть один рисунок, который я сделал для книги, он называется Time to reflect (*игра слов - reflect значит и "подумать", и "отражаться"*) и изображает двух человечков из палочек, разделённых чертой - отражения друг друга. Интересно, что его напечатали в Independent, но они оставили только одного человечка. Надпись гласит Time to reflect, а человечек один.

- Твои рисунки выглядят очень детскими. Это потому что тебе нравится так рисовать, или таким образом ты пытаешься сделать некоторое высказывание?
- Я думаю, что я так рисую, потому что меня не очень интересует сам процесс рисования. Мне не интересна стилизация или совершенство рисунка. Я не люблю что-то там вырисовывать. Так что это скорее решение НЕ делать каких-то вещей. Есть что-то, что я хочу сказать, и мне не хотелось бы, чтобы что-то отвлекало внимание от этого высказывания. Так что я рисую по возможности быстро и просто. Так что дело в этом, а не в том, чтобы передать что-то стилем рисунка.



слон решил встать на вашу машину



[папа подарил мне кролика] я собираюсь убить кролика, съесть его и сделать оружие из его костей

- А вообще, ты рисуешь, чтобы что-то сказать своим творчеством, или потому что тебе это нравится?
- Наверное, и то, и другое. Занимаясь искусством, созиданием люди часто становятся счастливыми. Я всегда любил творческую работу. Мне повезло, потому что я могу зарабатывать этим деньги, но я всё равно продолжал бы этим заниматься, даже если бы у меня была другая работа. Это просто делает меня счастливым. Для этого даже не обязательно ходить в художественную школу. Миллионы людей во всём мире просто любят рисовать.

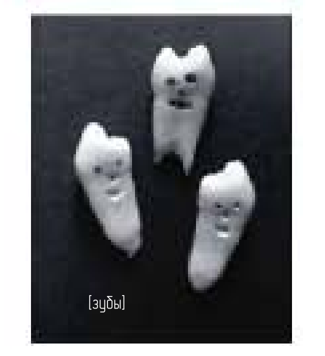


- Мне кажется, что ты мог бы делать то же самое, не имея никакого специального образования. Художественная школа что-то дала тебе?
- Трудно сказать, я не особо старался во время обучения. Но, опять же, художественная школа - очень полезная вещь, потому что там учат тому, что такое искусство, и потом у тебя уже не возникает проблем с этим вопросом. Люди идут в худшколу, неся с собой убеждение, что искусство - это вот это, или вот то. Что хорошо - после трёх-четырёх лет обучения ты просто перестаёшь думать на эту тему. Мне кажется, после школы я научился гораздо большему, но она, наверное, хорошее введение в жизнь художника, хотя я и не совсем уверен в том, чему именно там учат.

- Что было главным, чему ты там научился?
- Думаю, тому, что надо работать. До школы я был очень ленивым.

- Что твои родители и твоя девушка думают о твоём искусстве?
- Не знаю, что думает о нём моя девушка,

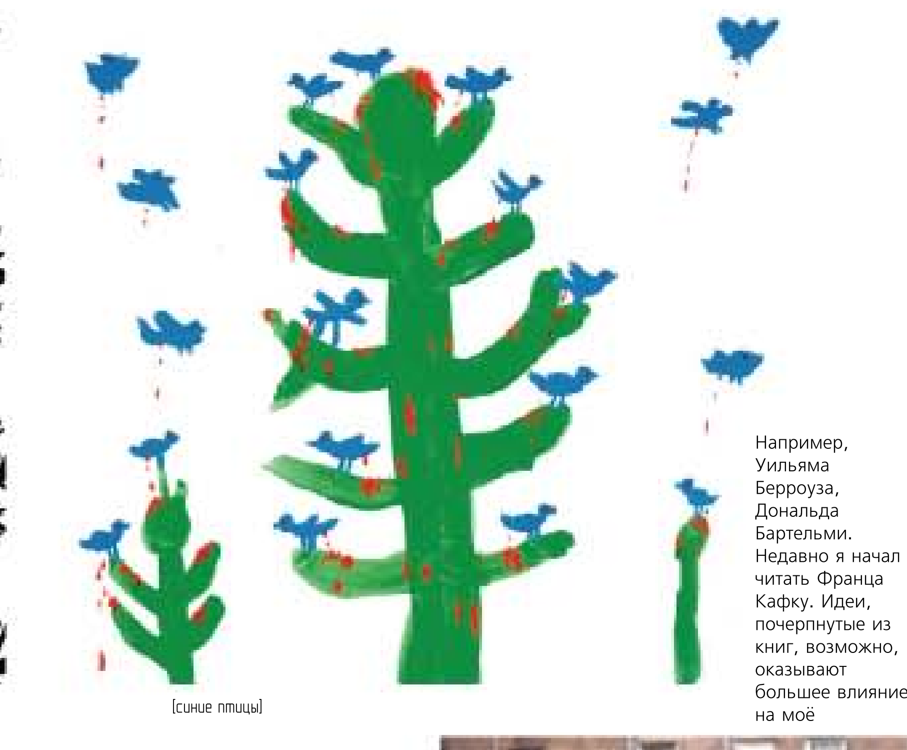




[зубы]



[увеличение показывает, что природа на самом деле скучная]



[синие птицы]



[ветка] раскрашенный цемент

мне кажется, ей нравится. У неё есть своё мнение. Я спрашиваю её, что хорошо, а что плохо, и она мне говорит. Обычно я к ней прислушиваюсь. Она тоже художник, так что... А родители - им за шестьдесят, и они, честно говоря, никогда не понимали того, что я делаю, но я полагаю, они довольны, что я делаю дело, которое мне по душе. Мне кажется, моё искусство их совсем не интересует, тем не менее, они меня поддерживают. В Великобритании в прошлом году про меня сделали документальный фильм для телевидения, и это сильно улучшило их мнение обо мне. Меня в кадре не было - я не люблю телевидение, так что я отказался сниматься, но всё равно это был получасовой фильм обо мне. И когда они его посмотрели, они вдруг поняли, что я чего-то добился, и я успешный художник. Так что могу порекомендовать каждому - если родители вас не понимают, попросите кого-нибудь сделать посвящённое вам телешоу, покажите им, и вам больше не придётся отвечать на их вопросы.

[выпей меня]

[новый лист] латекс 750x400мм

6998

- А они когда-нибудь говорили тебе: "Что ты занимаешься этой ерундой, пойди найди себе работу"?
- Нет, хотя они наверняка думали, что это было бы хорошей идеей. Думаю, они считали, что в мире искусства невозможно заработать себе на жизнь. Но даже если они так думали, они никогда этого не говорили. Они говорили: "Что бы ты ни делал, делай это хорошо. Старайся. И если вдруг подвернется работа, ни в коем случае не отказывайся".

- Кто-нибудь оказал на тебя влияние, как на художника?
- Мне кажется, другие художники не оказали на меня большого влияния. Скорее литература. Я много читаю, главным образом американских писателей. Например, Уильяма Берроуза, Дональда Бартельми. Недавно я начал читать Франца Кафку. Идеи, почерпнутые из книг, возможно, оказывают большее влияние на моё творчество, чем произведения других художников. Хотя мне нравятся многие современные художественные работы - главным образом, скульптура. Томас Шютте, Майк Келли, Том Фридман. Может быть, они и оказали на меня какое-то влияние. Что же касается фотографии, я подвержен влиянию в очень практическом смысле: я всегда внимательно слежу за тем, какие рамки выбирают люди для своих фотографий, где они их печатают и т.п. На меня много что оказывает влияние, но это влияние очень эклектично. Возможно, это и к лучшему: когда ты находишься под влиянием всего, никто не может назвать тебя имитатором.



- Как ты относишься к Маурицио Каталану (Maurizio Cattelan - автор провокативных скульптур, вроде наделавшей не так давно много шума работы "Папа Римский, придавленный метеоритом" - ОК)? - меня поразило внутреннее сходство твоих и его работ. Он,



[спички/дрова]







вверху:
[белочка без мозгов]
дерево, белочка

[корзинка для кота]
полиуретан,
корзинка для кота

очень нравятся фотографии. Зато всем нравятся рисунки. Хотя когда я выставляю только рисунки, они всегда находят какие-то, которые им не нравятся. Но меня это как-то не очень беспокоит. Гораздо хуже, когда люди просто не приходят на твои выставки.

- У тебя есть работы, которые ты любишь больше других?
- Есть один рисунок, который я сделал для книги, он называется Time to reflect (*игра слов - reflect значит и "подумать", и "отражаться"*) и изображает двух человечков из палочек, разделённых чертой - отражения друг друга. Интересно, что его напечатали в Independent, но они оставили только одного человечка. Надпись гласит Time to reflect, а человечек один.

- Твои рисунки выглядят очень детскими. Это потому что тебе нравится так рисовать, или таким образом ты пытаешься сделать некоторое высказывание?
- Я думаю, что я так рисую, потому что меня не очень интересует сам процесс рисования. Мне не интересна стилизация или совершенство рисунка. Я не люблю что-то там вырисовывать. Так что это скорее решение НЕ делать каких-то вещей. Есть что-то, что я хочу сказать, и мне не хотелось бы, чтобы что-то отвлекало внимание от этого высказывания. Так что я рисую по возможности быстро и просто. Так что дело в этом, а не в том, чтобы передать что-то стилем рисунка.

ELEPHANT CHOOSES TO STAND ON YOUR CAR

слон решил встать на вашу машину

- А вообще, ты рисуешь, чтобы что-то сказать своим творчеством, или потому что тебе это нравится?
- Наверное, и то, и другое. Занимаясь искусством, созиданием люди часто становятся счастливыми. Я всегда любил творческую работу. Мне повезло, потому что я могу зарабатывать этим деньги, но я всё равно продолжал бы этим заниматься, даже если бы у меня была другая работа. Это просто делает меня счастливым. Для этого даже не обязательно ходить в художественную школу. Миллионы людей во всём мире просто любят рисовать.



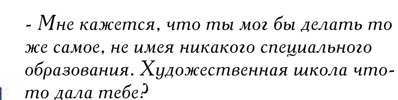
[папа подарил мне кролика] я собираюсь убить кролика, съесть его и сделать оружие из его костей



- Мне кажется, что ты мог бы делать то же самое, не имея никакого специального образования. Художественная школа что-то дала тебе?
- Трудно сказать, я не особо старался во время обучения. Но, опять же, художественная школа - очень полезная вещь, потому что там учат тому, что такое искусство, и потом у тебя уже не возникает проблем с этим вопросом. Люди идут в худшколу, неся с собой убеждение, что искусство - это вот это, или вот то. Что хорошо - после трёх-четырёх лет обучения ты просто перестаешь думать на эту тему. Мне кажется, после школы я научился гораздо большему, но она, наверное, хорошее введение в жизнь художника, хотя я и не совсем уверен в том, чему именно там учат.

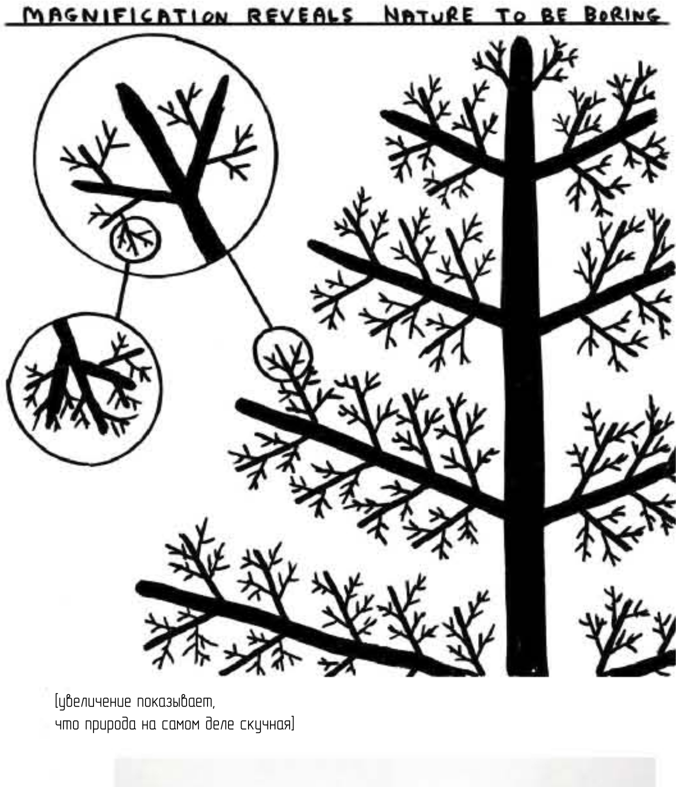
- Что было главным, чему ты там научился?
- Думаю, тому, что надо работать. До школы я был очень ленивым.

- Что твои родители и твоя девушка думают о твоём искусстве?
- Не знаю, что думает о нём моя девушка,



COMING SOON
ELEPHANTS
STARRING 2 ELEPHANTS

[зубы]



[увеличение показывает, что природа на самом деле скучная]



[синие птицы]

Например, Уильяма Берроуза, Дональда Бартельми. Недавно я начал читать Франца Кафку. Идеи, почерпнутые из книг, возможно, оказывают большее влияние на моё

[ветка] раскрашенный цемент

- А они когда-нибудь говорили тебе: "Что ты занимаешься этой ерундой, пойди найди себе работу"?
- Нет, хотя они наверняка думали, что это было бы хорошей идеей. Думаю, они считали, что в мире искусства невозможно заработать себе на жизнь. Но даже если они так думали, они никогда этого не говорили. Они говорили: "Что бы ты ни делал, делай это хорошо. Старайся. И если вдруг подвернется работа, ни в коем случае не отказывайся".

- Кто-нибудь оказал на тебя влияние, как на художника?
- Мне кажется, другие художники не оказали на меня большого влияния. Скорее литература. Я много читаю, главным образом американских писателей.



мне кажется, ей нравится. У неё есть своё мнение. Я спрашиваю её, что хорошо, а что плохо, и она мне говорит. Обычно я к ней прислушиваюсь. Она тоже художник, так что... А родители - им за шестьдесят, и они, честно говоря, никогда не понимали того, что я делаю, но я полагаю, они довольны, что я делаю дело, которое мне по душе. Мне кажется, моё искусство их совсем не интересует, тем не менее, они меня поддерживают. В Великобритании в прошлом году про меня сделали документальный фильм для телевидения, и это сильно улучшило их мнение обо мне. Меня в кадре не было - я не люблю телевидение, так что я отказался сниматься, но всё равно это был получасовой фильм обо мне. И когда они его посмотрели, они вдруг поняли, что я чего-то добился, и я успешный художник. Так что могу порекомендовать каждому - если родители вас не понимают, попросите кого-нибудь сделать посвящённое вам телешоу, покажите им, и вам больше не придётся отвечать на их вопросы.



[новый лист] латекс 750x400мм



[выпей меня]

творчество, чем произведения других художников. Хотя мне нравятся многие современные художественные работы - главным образом, скульптура. Томас Шютте, Майк Келли, Том Фридман. Может быть, они и оказали на меня какое-то влияние. Что же касается фотографии, я подвержен влиянию в очень практическом смысле: я всегда внимательно слежу за тем, какие рамки выбирают люди для своих фотографий, где они их печатают и т.п. На меня много что оказывает влияние, но это влияние очень эклектично. Возможно, это и к лучшему: когда ты находишься под влиянием всего, никто не может назвать тебя имитатором.

- Как ты относишься к Маурицио Каталану (Maurizio Cattelan - автор провокативных скульптур, вроде наделавшей не так давно много шума работы "Папа Римский, придавленный метеоритом" - OK)? - меня поразило внутреннее сходство твоих и его работ. Он.



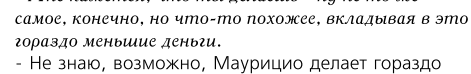
[спички/дрова]





[невероятно уменьшившийся инвалид]

[потерялся: серо-белый голубь с черными крапинками. нормальный размер. имеетвид слегка запущенный. клички нет. звонить 2571964]



[оргия, прерванная землетрясением]

конечно, создаёт совсем другие произведения, но их суть кажется очень похожей на твои.

- Ну что сказать, мне очень льстит, что меня сравнивают с Каталаном. Я думаю, он великий художник. Мне кажется, он может работать абсолютно в любом стиле... Возможно, нас роднит то, что его процесс созидания - тоже по большей части сведение вещей к их сути, он не очень занимается физическим созданием своих работ, для него это не важно. И мне кажется, что касается меня и моих рисунков - я работаю тем же способом, потому что меня не интересует сам рисунок, мне не кажется, что так уж важно уметь хорошо рисовать для того, чтобы сказать то, что я хочу сказать. Мне очень нравятся его работы. Я несколько раз встречался с ним, и он очень интересный парень, и умный парень.

- Мне кажется, что ты делаешь - ну не то же самое, конечно, но что-то похожее, вкладывая в это гораздо меньшие деньги.

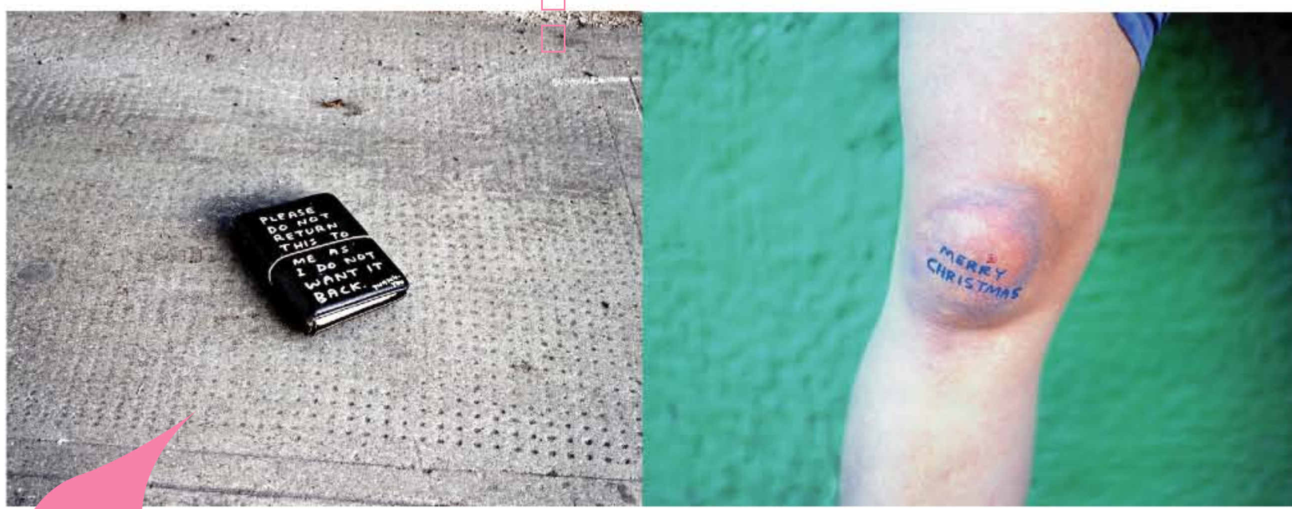
- Не знаю, возможно, Маурицио делает гораздо более дорогие вещи, чем я, и делать их гораздо дольше. Мне нравится делать всё дешево. Это как создавать что-то из ничего, но, опять же, наверное, иногда хорошо потратить на что-то деньги. Но, думаю, мой подход к созданию своих произведений, к трате денег и времени таков: я никогда не делаю того, что я позже не смогу позволить себе выбросить. Я думаю, что когда ты воплощаешь какую-то очень серьёзную идею, тебе приходится подбирать соответствующее оформление, которое может стоить десятки тысяч долларов. Нужно быть очень сильно уверенным в том, что твоя идея - правильная. А я - знаешь, если мне кажется, что что-то получилось неправильно, я просто рву это и выбрасываю. Даже скульптуры в большинстве случаев я делаю быстро, так что спокойно могу их выкинуть.

- Никогда не хотелось сделать что-нибудь монументальное, огромное, что можно было бы поставить посреди большой площади или выставить в галерее Тейт?

- Сама идея мне в принципе нравится, но, честно говоря, я думаю, что самые лучшие выставки получаются в более камерном пространстве. Вещами, которые я делаю, трудно заполнить большое пространство. Мне кажется, одним увеличением размера эту проблему не решить.

- Твои работы очень смешные, но в то же время и грустные. В них чувствуется одиночество, беспомощность личности перед обществом. Хотя, возможно, мне это кажется...

- Когда я работаю над своими рисунками, я вовсе не собираюсь делать их смешными. Мне кажется, что в них гораздо больше меланхолии, чем юмора. По крайней мере, это то, что я пытаюсь делать. Когда я их заканчиваю, они часто выглядят забавными, но это не является моей целью. Я хочу быть более поэтичным и содержательным, но люди смеются, когда смотрят на мои рисунки. Ну значит по крайней мере они смешные.



[пожалуйста, не возвращайте это мне, потому что мне это не нужно]

YOU



[это дэвид шр]

[девушка-тыква]

Остап Кармоди
Прага–Торонто
фото аля пономарева

фото рома фарбей, 8 097 1515584

огромное спасибо за тех помощь нобру и кадникову



[невероятно уменьшившийся инвалид]

[потерялся: серо-белый голубь с черными крапинками. нормальный размер. имеетвид слегка запущенный. клички нет. звонить 2571964]

[оргия, прерванная землетрясением]

конечно, создаёт совсем другие произведения, но их суть кажется очень похожей на твои.

- Ну что сказать, мне очень льстит, что меня сравнивают с Каталаном. Я думаю, он великий художник. Мне кажется, он может работать абсолютно в любом стиле... Возможно, нас роднит то, что его процесс созидания - тоже по большей части сведение вещей к их сути, он не очень занимается физическим созданием своих работ, для него это не важно. И мне кажется, что касается меня и моих рисунков - я работаю тем же способом, потому что меня не интересует сам рисунок, мне не кажется, что так уж важно уметь хорошо рисовать для того, чтобы сказать то, что я хочу сказать. Мне очень нравятся его работы. Я несколько раз встречался с ним, и он очень интересный парень, и умный парень.

[пожалуйста, не возвращайте это мне, потому что мне это не нужно]

- Мне кажется, что ты делаешь - ну не то же самое, конечно, но что-то похожее, вкладывая в это гораздо меньшие деньги.

- Не знаю, возможно, Маурицио делает гораздо более дорогие вещи, чем я, и делать их гораздо дольше. Мне нравится делать всё дешево. Это как создавать что-то из ничего, но, опять же, наверное, иногда хорошо потратить на что-то деньги. Но, думаю, мой подход к созданию своих произведений, к трате денег и времени таков: я никогда не делаю того, что я позже не смогу позволить себе выбросить. Я думаю, что когда ты воплощаешь какую-то очень серьёзную идею, тебе приходится подбирать соответствующее оформление, которое может стоить десятки тысяч долларов. Нужно быть очень сильно уверенным в том, что твоя идея - правильная. А я - знаешь, если мне кажется, что что-то получилось неправильно, я просто рву это и выбрасываю. Даже скульптуры в большинстве случаев я делаю быстро, так что спокойно могу их выкинуть.

- Никогда не хотелось сделать что-нибудь монументальное, огромное, что можно было бы поставить посреди большой площади или выставить в галерее Тейт?

- Сама идея мне в принципе нравится, но, честно говоря, я думаю, что самые лучшие выставки получаются в более камерном пространстве. Вещами, которые я делаю, трудно заполнить большое пространство. Мне кажется, одним увеличением размера эту проблему не решить.

- Твои работы очень смешные, но в то же время и грустные. В них чувствуется одиночество, беспомощность личности перед обществом. Хотя, возможно, мне это кажется...

- Когда я работаю над своими рисунками, я вовсе не собираюсь делать их смешными. Мне кажется, что в них гораздо больше меланхолии, чем юмора. По крайней мере, это то, что я пытаюсь делать. Когда я их заканчиваю, они часто выглядят забавными, но это не является моей целью. Я хочу быть более поэтичным и содержательным, но люди смеются, когда смотрят на мои рисунки. Ну значит по крайней мере они смешные.





[это дэвид шр.]

[девушка-тыква]

Остап Кармоди
Прага–Торонто

фото:аля пономарева

огромное спасибо за тех.помощь нобру и кадникову

фото:рома фарбей,8 097 1515584



LES REINES PROCHAINES

текст и фото: | чувствительный фотограф
александр кадников,<kodak67@mail.ru>

Перво-напервo хочу поблагодарить вашу редакцию за классовую бдительность, за то, что вовремя разоблачили подлых двурушников империалистических разведок мира и исторических лентяев. Спасибо, но помните, контра не дремлет. Допустим, вчера ВЫ пили вермут с товарищем, а за ночь его завербовали. Слаб человек. Так что не забывайте ставить капканы и дезинфицировать руки после еды. И еще хватит меня грамоте учить и править мои тексты, разве вы не знаете, что правила правописания придумали буржуи, как и резкость в фотографии, со слов Анри Картье-Брессона. Вот вам и годовщина революции.

Дальше пишу без особой любви, но с большой долей правды. К нам приехали (к нам приехал, к нам приехал кто-то там, дорогой) LES REINES PROCHAINES. Не блондинки, не 60X90X60, а так, даже не

РОГАТЫЕ КОРОЛЕВЫ ИЗ ПРОШЛ



пофантазируешь, все сплошь неудовлетворенные феминистки. Им бы нашего мужского и горячего, все стало бы на свои места. Да, спели они, что сердце у нас, особей мужского пола, размером с перхоть, а душа тонка как галстук. Пусть от зависти давятся и брызжут слюной, мы им еще покажем взятие Берлина. Играть толком не умеют или не знают как. Кроме этого побродили по художникам, провели пару мастер-классов и немножечко "побухали", да так, что сдав после них бутылки, мы еще неделю пили. В общем, позитивные и свои, но тут есть страшная тайна: не наши они, эти фрау. А на чем банально погорели: на мажорном показе мод, дуры. Пришли и жадно смотрели на украинскую так называемую моду, а Пако Рабан уже не первый раз говорит, что моду придумали жадные люди и правильно говорит, правду. Насчет видео, королевского, ну 50Х50. Говорили: они ищут поэзию в повседневной жизни, ну это там на сытой родине будут соотечественникам фуйню вешать, меня голыми руками не возьмешь, лаской надо, и спирт с шоколадом, тогда и об искусстве поговорим. Тоска осталась после встречи не почти с прекрасным, не этого пессимизма ждал я. Ну что делать и кого бить, мы знаем, а так называемых художниц спасло от справедливого наказания то, что они, в первую очередь, иностранки, и во вторую – женщины, правда, с большой натяжкой.

P.S. Вот вам для развития классовая арифметика: Моисею потребовалось сорок лет водить свой народ, чтобы освободить его от рабства. Сколько часов потребовалось бы товарищу Сталину для решения этой простой задачи?

Александр Кадников

Владимир Федоров. Интервью(окончание).

...проблема состоит в том, что МГ воспринимается или как коллектив писателей, или как художников, или как критиков, или как ещё что-то. И мы постоянно от этого отбрыкиваемся. Вот Паша в своей статье как раз и просит присылать материалы и свои версии, что же такое МГ. Потому что сами мы - старшие инспекторы - этого не знаем. Не из-за того, что мы запустили гомункулуса и теперь не можем его назвать по имени, нет, схема другая, мы не запускали гомункулуса или какого-то героя романтического повествования, ожившую тень. Мы с другими технологиями работали. Выставки делали тематические..... А получилось вот такое вот образование, которое не зависит, как мы с удивлением обнаружили, от нашей согласованности личной друг с другом, вот что странно - проблематика МГ не зависит от того, насколько мы давно перезванивались с Пашей или находимся ли мы в одном городе, это тоже оказывается неважно. Я в Москве вообще этим <чем?> не занимался, и Паша тоже, хотя мы вместе жили - три инспектора, и думали: вот сейчас всё начнётся, нет, мы спокойненько делали паузу, группа не была расформирована, это мифы всё.

- И до сих пор Медгерменевтика существует как группа?

- Ясный творог. Но вопрос-то сегодня в другом: как теперь определить её статус? Мы-то думали, что она сейчас существует в каком-то загробном виде, в виде какого-то призрака или гальванизированного тела, или бродяче-голодного духа, или чего-то ещё подобного. Нет, а как она существует, мы и сами... вот почему Паша попросил снабжать нас описанием: поделитесь, пожалуйста, версиями, что такое МГ. Почему Паша сам не хочет участвовать в описании - потому что нужны рассогласованные описания, надо из рассогласованных описаний попробовать создать что-то стоящее... Не для саморекламы. Кстати, Паша очень проницательный человек, он мне ещё в 80-х сказал, что, вот я не хочу... тогда, в 80-х, какая была цель? - запуститься, раскрутиться как художники: раз - бабло, всё, публикации, *уё-моё, каталоги какие-то, ну всё, что с этим связано. Но это было мне не интересно, мне было интересно другое - философия, связанная с исследованием формирования когнитивных комплексов и стереотипов. Этим занимались специалисты по детской иллюстрации - Кабаков и Пивоваров. Занимались системой становящегося мировоззрения. Что для меня может быть интереснее: ведро с долларами или система становящегося мировоззрения?

- А какие взаимоотношения были с Кабаковым, Пивоваровым - старшим поколением художников-концептуалистов?

- Пивоваров - Пашин папа, Пепперштейн - это Пашин псевдоним. И Кабаков, и Пивоваров приезжали к нам.

- Как кто - руководители, кураторы?

- Скорее как ученики. Да-да. Медгерменевтика же сложилась не как круг Кабакова или Кабакова и Пивоварова. Они делали альбомные жанры, альбомный жанр был рассчитан на узкое, приватное число зрителей, то есть это была направленная подача сигнала, не выкрик вообще, а вот конкретно этим пяти или семи, только им и говорится. Больше никто не допускается. А приватность - одна из основополагающих категорий МГ. Почему я здесь и пытаюсь... вот этот рупор постоянно мусолится - потому что усиление сигнала ещё идёт и за счёт ограничения его вширь. В чём недостаток всех репрезентационных практик - в том, что вопли идут во все стороны: а у нас здесь самое интересное, - а в ответ, соответственно, раздаётся: а идите вы на *уй со своим интересным, - как эхо такое вот, только шёпотом, и отовсюду, уже не лично направленное. Поэтому годятся только парные высказывания: то, что я говорю Мише, или - что мы с Мишей говорим кому-то третьему. И такого рода организацию групповой деятельности мы с Ануфриевым сочинили ещё в Одессе, когда мне случайно попалась книга Тимоти Лири по спортивной психологии, он же у нас публиковался всё время, он же ведущий специалист по психологии малых групп и конфигураций малых групп, его всегда публиковали, Тимоти Лири - он специалист, который, собственно, открыл, что шкала симпатий и антипатий и шкала иерархического подчинения не совпадают, они просто находятся как-то ортонормированно, это разные измерения, и всё. И поэтому он отношения в коллективе спортивном и космическом на этом строил, и мы с Ануфриевым... ну, мы знали, что он, в принципе, человек такой неслабый... но были более или менее вдумчивыми юношами, не панками, в том-то и дело, что мы не были панками, а сейчас происходит грустная и досадная ситуация, когда люди или, не будучи панками, выдают себя за панков, либо когда панки выдают себя за каких-то исследователей.

- А вообще "Мифогенная любовь каст" как роман имеет какое-либо отношение к Медгерменевтике? Или это совершенно параллельный проект?

- Он не параллельный, он - одна из практик МГ. По определению, Медгерменевтика использовала тело или пространство современного искусства и литературы для того, чтобы осуществить терапевтические операции над своим собственным телом, или над телами участников. Я вот склонен был думать, что над телами участников, а оказалось - что над общим телом, которое в результате этой терапии создалось, окрепло, обросло банками, мозолями и наглой физией. И литературная деятельность, писание текстов, комментирование художественной деятельности - одна их таких терапевтических операций. Очень много было текстов, я всех не перечислю, три тысячи только философских страниц, поэзии - тысячи, наверное, две, страниц, книг - восемь, толстых. Бюрократических материалов - тысячи страниц, это очень-очень много. И какой-то частью всего этого "Мифогенка" и является... Понимаешь, я же не могу отчитываться за них, если б я был Ануфриевым или Пепперштейном, я бы мог сказать: мы вот писали то-то, то-то, - нет, я слушал, когда это было рукописью, и, допустим, могу сказать, что у меня были разные ощущения, которые возникали при прослушивании рукописи, это была рукопись внутреннего пользования, кружковского типа. Я не могу сказать, что это графомания... поэзия...

- Лебядкина?

- Да, Лебядкина. А "Мифогенка" - мастерская вещь, вещь очень высокого уровня литературы, мифологии.

- Я бы поспорил насчёт стилистики, синтактиса.

- Да, хорошо... Но я бы не хотел, чтобы "Мифогенка" воспринималась как стихи Лебядкина.

- Когда я спрашивал тебя о твоей персонажности, я имел в виду тот фрагмент второго тома, в самом-самом финале "Мифогенной любви каст", где главная героиня встречается на дискотеке с тремя молодыми людьми. Я уже не помню, как Пепперштейн и Ануфриев себя в тех персонажах назвали, но третьим персонажем был Федотик.

- Да, я ещё там гопака танцую. Помню. Там описывается Колобок, Колобовский переулок, где мы на дискотеках бывали... Вообще, "Мифогенка" - она сложно устроена, сам роман. Второй том - там много из коллективных набросков, эскизов. Авторство-то у нас коллективное на всю продукцию МГ, но "Мифогенку" же писали Пепперштейн и Ануфриев, я-то не писал, предлагали мне или не предлагали - сейчас неважно, какие-то куски про Харьков я пытался писать, но неудачно. Мне очень трудно говорить о "Мифогенке", потому что я по ней не специалист, я могу комментировать где что, где какой прототип в первом томе, где какой ленинградец или ещё кто-то, насколько это интересно... Давай, наверное, от "Мифогенки" уйдём, потому что мне сложновато о ней так говорить.

- Можно ли сказать, что сейчас вокруг тебя образовалась школа не школа, кружок не кружок, но какая-то группа, занимающаяся продвижением медгерменевтической традиции в Харькове?

- Нет, точно можно сказать, что нет. У меня поначалу, когда я только приехал в Харьков, были подобные иллюзии: Зятин, другие люди, экспедиционный корпус в Изюме. Но нет.

- Почему ты вернулся в Харьков? Это как-нибудь связано с Медгерменевтикой?

- Харьков сам по себе город исследовательский. Здесь силён исследовательский дух, очень силён эзотерический дух, очень сильны визионерские засматривания куда-то: или в ядро расщеплённое, или в расщеплённый миф, или в расщеплённый гипоталамус, или ещё куда-то. Поэтому я и вижу себя как-то здесь. То есть не кричу: "В Москву! В Москву!" и не бегу туда устраиваться.

- Так Харьков как объект для Медгерменевтики интересен?

- Да, конечно. А как же! Если я тут сижу и выбраться не могу. Я бы хотел, возможно, вместе с Ануфриевым... Ануфриев, кстати, здесь бывал часто: ему в Харькове очень нравится. Паша был в Харькове только проездом, на вокзале, и тоже хотел бы сюда приехать, но... у меня родители уже старенькие. Они к Паше хорошо относятся, Серёжу они вообще помнят с нашего с ним детства, но мы же всё-таки будем им мешать: сидеть, гульвасить, гостей принимать, водку пить.

- Ты говоришь: Медгерменевтика ранняя, Медгерменевтика - какая? - средняя. Какой она ещё была?

- Медгерменевтика с Лейдерманом - это одна, Медгерменевтика, когда нас было четверо, а такое тоже было - совсем другая. Сначала Ануфриев с Пепперштейном организовали группу, потом - Ануфриев, Пепперштейн, Лейдерман, потом был такой состав: Ануфриев, Пепперштейн, Лейдерман, Антон Носик, я вместе с младшими пятью-шестью - мы даже сделали выставку, каталог собирались напечатать. Это было уже во времена Фурманного.

- А в Медгерменевтике сколько людей перебывало?

- В МГ было три старших инспектора и десять человек младших. Это соотношение было очень жёстким. Единственным, кто перешёл из младших в старшие, был я, Паша сказал: ты создал самостоятельную систему. Мне было удобно, тот огромный объём сведений, конструкций, стратегий, информации, с которым я сталкивался в беседах с Ануфриевым и Пепперштейном, перепроговаривать с людьми менее подготовленными (это обычная ситуация для поддержания любой традиции по схеме ученик-учитель), то есть и я лучше понимаю, и люди лучше понимают - таким образом создалась не группа, а создалась институция. Паша говорил: ты создал институцию - у меня есть какие-то регалии, наградные листы какие-нибудь, я их покажу при случае. И после того, как возникла институция, стал возможен переход из одной стадии в другую, и я этим воспользовался. Я не выжил Лейдермана, нет, мне как раз удобнее бы было вчетвером работать с Лейдерманом, у него техническое образование, мне с ним легче работать, он не такой психоло... гуманитарий, как Пепперштейн и Ануфриев. У нас с Лейдерманом общность образования, сферы интересов, отношения к Айзеку Азимову, у нас до *уя всего общего было. И я, собственно, был единственным, кто перешёл из младших в старшие, больше никто такой переход не осуществил.

- Ты говоришь: десять младших.

- Да, Семёнов, Соболев, Вика, Таня, Жармен, Мареев, потом кот Иосиф, но он не во всех списках вообще есть... Много ещё разных дочерних групп. Есть книга о структуре ситуации в современном искусстве: Ерофеев в центре нас, группы, которые испытали наше влияние, группа "Тарту", *уё-моё...

- Как художник ты где выставлялся?

- Я не художник. Да, вот так вот. Мне бы хотелось, чтобы всё, что я делаю как художник, воспринималось в виде рукоделия инспектора Медгерменевтики.

- Но тем не менее твои работы висят в Третьяковке.

- Так это инспекционные работы. Вот в Пушкинском - мои авторские орнаменты из ручек, а в Третьяковке - групповые МГ-шные, в Третьяковке ведь весь музей Царицына, весь ерофеевский корпус, всё, что Ерофеева было в Царицыне, - теперь в отделе новых течений в Третьяковке, и мы там занимаем шестьсот квадратных метров. Из графики у меня немного есть, я покажу. Но такого, чтобы "работы Фёдорова", - такого нет. Есть какой-то участник Медгерменевтики, мутный. Вот Паша, Серёжа - понятно рисуют, мы их видим. Пепперштейн - прекрасный рисовальщик, они роман написали, - а что за Федот? Ху*ня какая-то вообще, мутный, где он и что? - но это очень хорошо, это замечательно, не хватало ещё, чтобы я был внятным. Получилось так, что я всё ксенологическое в группе был вынужден принять на себя, за всех ишачить как чужое. Как Чужое - но не как иное.

- В таком случае вопрос о самоидентификации тоже, наверное, выглядел бы глупо? Кто ты - художник, поэт, лингвист, философ, культуролог, кто?

- Нет, не поэт, не художник... Графоман - стихи я пишу украинские, очень их напечатать хочу. Бард - я под гитару сочиняю песни, что-то такое заунывное. Ещё люблю полузаброшенные специфические лингвистические задачи, программно-гуманитарные ребусы. На все руки мастер? Этого нет. Если говорить о моих попытках идентифицироваться, то хотелось бы, конечно, вернуться к тому, что было до этого, - к занятию шамана-любителя. Мне хотелось бы отвечать за тот сектор отношений социальных, которые сформированы как отношения традиционного общества. Вот почему я и Пятигорского вначале сюда приплёл. Отвечать за отношения традиционного общества, быть честным шаманом-любителем.

По поручению журнала "НАШ" интервьюировал Андрей Краснящих



фото:юра попович;<govorite@rambler.ru>

фото: | чувствительный фотограф **александр кадников**,<kodak67@mail.ru>

контр

**«Деньги красивы,
- говорит Толстый,
- и потому зло выбрало их,
чтобы замаскироваться
под добро»...**

В новом несгораемом Фаланстере, одной ногой уже в Париже, Толстый награждал избранных вивристическими медалями. Тяжелые, литые, с портретом самого Толстого в боксерских перчатках, медали получили Илья Кормильцев, Исраэль Шамир, специально за этим прилетевший из

например, про него и про Бога, который нас познакомил, статью в НАШ.
Если видишь Толстого, которого зовут по паспорту Владимир Котляров, сразу вспоминаешь об эпохе, когда некоммерческое искусство по всеобщему мнению имело великий смысл, а те, кто так не считал, предпочитали помалкивать на всякий случай. Художник той эпохи заменял своей публике и религиозного лидера, и актуального философа, и политического агитатора. Эпоха эта называлась "двадцатый век".
Бог послал миру Толстого в 37-ом году, но он продолжает действовать, как будто вчера родился. Новая серия его журналов-картин выставляется в московских клубах и галереях, распространяется на буклетах и на разные лады обсуждается критикой. Работает Толстый так: группа близких ему интеллектуалов (всё те же Кормильцев, Шамир, плюс Игорь Дудинский, Алина Витухновская, Гейдар Джемаль и аз многогрешный) излагают свои претензии к миру и пожелания к людям, а Толстый воспроизводит эти тексты на больших холстах, предварительно загрунтовав журнал-картину монетами и купюрами, медалями, газетными и собственными фото. Все журналы-картины существуют в единственном экземпляре, потому что Толстый всегда был "против товарного размножения художественного". Работает он очень кропотливо, ибо никогда не считал, что искусство это просто игра идей. Показывая тысячу долларов, распятую в десяти купюрах на стене и покрытую уникальными узорами, значками, схемами, он долго объясняет про специальные, глубоко впитывающиеся и сверкающие краски, которые ему доставляют из далеких стран. Толстый привык превращать в яркое искусство всё, от трехлитровых банок до женских манекенов, и всего этого полно в его квартире-мастерской. Как и Бог, он любит делать подарки.
Чтобы быстрее добраться до Бога, в армии он сразу начал летать на бомбардировщике. Но бомбардировщик на испытаниях упал, Толстый ударился о Прибалтику, попал в больницу и понял там, что с Богом не всё так просто. - Вычисляй, - сказал ему Бог и Толстый довычислялся до того, что получил почетную грамоту за участие в создании первой советской ЭВМ. - А искусство? - спросил Бог тогда, и Толстый сделался искусствоведом и реставратором. - А страна такая тебе нравится? - был следующий вопрос Бога, и Толстый уехал в 80-ом году в Париж, чтобы петь там песни в метро, мыть посуду в ресторанах и таскать кирпичи на стройках, потому что тусоваться с русской эмиграцией ему было противно, да и Бог не велел. Увидев такое рвение и честность, Бог начал снимать Толстого в кино, вплоть до мейнстримового, с Изабель Аджани, фильма про Варфоломеевскую ночь, где он играет королевского палача. За несколько дней до покушения на Папу Римского, голый и раскрашенный Толстый, спровоцированный Богом, кричал из фонтана Треви на шести языках: "Берегите Папу!" и попал в полицию. С тех пор католическая церковь воспринимает его всерьез. А ещё Бог сподвиг его издавать журнал "Мулета", в котором он обкладывал всех эмигрантских випов мужскими половыми членами. Эту почетную миссию Бог мог доверить только ему. К журналу, как опилки к магниту, стянулась сразу вся контркультура по обе стороны великой железной стены, от Бахчаняна и Хвостенко до Медведевой с Лимоновым, включая никому тогда не известных митьков. Благодаря "Мулете", Толстый сошелся с французскими анархистами и стал их активистом. Бог не возражал.
Художественное направление, основанное Толстым по приказу Бога, называется "вивризм", от французского слова "жить". Толстый предпринимал героические перформансы/визуансы и инсталляции задолго до того, как эти слова начали ассоциироваться с назавтра забываемой халтурой. Придумал мейл-арт, это когда вы превращаете в шедевр обычное бумажное письмо кому-нибудь. Бог был требователен: в Палестине Толстый прошел весь путь на Голгофу с крестом за спиной (семьдесят килограммов дерева, между прочим!), а Израиля, и ваш покорный слуга. Это моя вторая литературная награда, после памятных часов из Пхеньяна, пожалованных Трудовой Партией Кореи за пропаганду идей чучхе. Взвешивая в ладони медаль, я прикидываю, конечно, то есть, спрашиваю у Бога, сколько сия редкость будет стоить на грядущих аукционах и сколько лет на такие деньги можно будет в старости прожить, не побираясь? Ну и даю себе слово отплатить Толстому добром за добро. Написать,

Приложение:
Толстый о творчестве, искусстве и вообще
(по материалам сайта www.tolsty.com)

О страсти и авангардизме

Все мои перформансы, как впрочем и все мои работы на холстах или на деньгах, или где угодно, это продукт страсти, это выплеск мгновенной эмоциональной энергии.

Страсть - есть главный двигатель авангардиста. Страшная жажда преодоления интеллектуальных барьеров, расставленных на путях жизни искусства ведет послушников обновления. Идеологии авангардизма противостоит мощная рать функционеров и бюрократов, торговцев и продавцов. Нет, не консерваторов, - а тюремщиков вольной мысли, объединенных в кланы, мафии, ордена, редакции, злобствующих и зависимых мародеров, хитромордых подлецов и клятвопреступников. Лишь страсть одухотворенной ярости способна преодолеть их беспардонные редуты.

Авангардизм это взаимное вложение в контракт между артистом и потребителем с высокой степенью риска с обеих сторон, способное принести невиданные, непредставимые духовные дивиденды. Авангардизм - это одухотворенная дерзость. Творчество в авангарде - это непрерывная жертва и непрерывная борьба с давлением поп-культуры, с одной стороны, и с язвительным снобизмом начальства и истэблишмента с другой. Артисты-воины и артисты-поэты, не бойтесь искреннего слова. Соблазн лукавства страшен.

О рифме в современной поэзии

...в западной культуре рифма используется лишь для рекламы, для самых низкого потребительского класса стихов. У них тоже были когда-то большие поэты, которые писали в рифму, но сейчас время такое, когда ценность интонации значительно выше, чем ценность рифмы. А страсть значительно важнее смыслового наполнения.

О социализме, капитализме и конформизме

Художники контркультуры, то есть те люди, которые были так называемыми нонконформистами здесь, стали самыми заурядными конформистами там, на Западе. Дело в том, что их просто не устраивал один социальный режим, им хотелось жить при другом. Их не устраивала социалистическая модель общества, но устраивала буржуазная, капиталистическая модель. Когда они переехали на Запад, то стали вполне заурядными конформистами. Они нашли то, что искали: они создают свои произведения на рынок, бесконечно тиражируют одну какую-то идею, а вивризм именно против этого и протестует - вивризм протестует против товарного размножения художественной идеи, размножения художественной идеи на потребу денежному мешку. Деньги должны быть СЛЕДСТВИЕМ труда, следствием приложения интеллектуальной и физической энергии, а не целью. То есть я создаю свои произведения как художник - в единственном или в небольшом количестве экземпляров, никогда одну идею не повторяю, поэтому количество моих произведений исчисляется не десятками тысяч, а, в лучшем случае, сотнями - по числу идей, - и если потом, когда произведение создано, мне за него платят, я беру деньги - как оценку моего ТРУДА. Но я ни в коем случае не согласен с ситуацией, когда художник "математически" вычисляет, что сейчас идет на рынке: ага, сейчас в моде черный цвет и дьявольщина, - и он начинает делать черный цвет и дьявольщину. Или, наоборот, сейчас в моде пастельные тона, и все нужно лессировать сероватым охристым цветом - и он будет делать именно так.

Независимо от того, какое мы имеем общество - социалистическое или капиталистическое, существует доминанта жизни. Здесь привилегии распределялись по принципу идеологического соответствия, там привилегии распределяются по принципу толщины кошелька. Меня не устраивает ни то, ни другое. И поэтому, будучи инакомыслящим здесь, я остался инакомыслящим и там. Не попадая в какие-то привилегированные круги здесь, я не попал и в руководящие круги эмиграции там. К счастью, во Франции есть возможность другого пути. Ее я и реализовал вместе со своими друзьями, которые, как и я, понимают, что за право занимать особое, привилегированное положение АРТИСТА надо платить, платить своей жизнью. Такие люди, к счастью, на Западе есть, они чаще всего маргинальны, но иногда удается, не изменяя своим принципам, достичь в обществе какого-то уровня, добиться признания, осуществить свои замыслы...

О мотивации художника

Я считаю, что успешность моей работы как перформера, как говорят во Франции, она родилась потому, что у меня была мотивация яростного противостояния и не было другой - не было мотивации корыстной, не было мотивации подгонки моей работы под ситуацию, под уже имеющиеся ниши в музеях, в галереях.

Когда мотивацией для творчества является материальный интерес, или попросту говоря деньги, творец неизбежно начинает уступать позиции своих истинных убеждений ради достижения главной для него цели. Сопротивляйтесь размножению морали, спасти чистоту и подлинную искренность творческого жеста можно лишь, поменяв мотивацию поступка. Бескорыстие есть обязательный признак истинного гения.

О "мани-арте", искусстве и ремесле

...изготовлять из денег произведения искусства это и значит быть артистом, потому что наоборот получать деньги за сделанное искусство это форма ремесла, очень мною уважаемого. Я совершенно это не осуждаю, но это просто по-другому называется - искусство и ремесло. Это разные понятия, ремесло работает на фоне бытовой необходимости, жизненно необходимого, заработка. (...) Я не говорю, что ремесла не должно быть, но когда человек всю жизнь рисует только одни березки, то через 70 лет повторения стыдно говорить, что это искусство. Это ремесло. Надо продавать и вешать это на стену. Замечательно, но называется это по-другому. Философская сущность работы другая.

О "рыночной стоимости" художника

Как мы знаем, к большому сожалению, деньги платятся не за качество интеллектуальной работы и не за качество мазка или качество рисунка, или за что-то еще, а за то имя, которое художник с помощью своих друзей и промоутеров, галерейщиков успел надуть в ухо всем, кому можно, и его вытащили на поверхность, потому что вокруг него кормится очень много людей.

О перформансе "Итальянцы, берегите папу!"

Это довольно известная ситуация - неоднократно опубликованный и оговоренный перформанс. Краткая хронология его такая: выехала моя жена с дочерью из Парижа, и приехали они в Рим, где я их встречал. Это был самый конец апреля 1983 года. Мы сначала приняли решение идти на первомайскую демонстрацию, а потом решили эту первомайскую демонстрацию предвосхитить, и я решил сыграть этот самый перформанс, который назывался "Итальянцы, берегите папу!" Это была ситуация абсолютно осажденного фронтового города. Когда мы вышли на площадь, кое-что я уже нанес на тело и одел сверху всякую одежду. Но когда мы шли по городу, нас начали останавливать полицейские, увидев у нас большое количество фотоаппаратов, начали их разряжать еще до начала перформанса. Но поскольку я человек опытный, я купил очень много пленки, и когда они ее засвечивали, мы сразу вставляли другую. Мы подошли к фонтану Треви и забрались наверх за скульптуры. Я разделся окончательно, наконец, догола, моя жена помогла мне докраситься. Между ног у меня было нарисовано сердце, а все остальное тело было раскрашено супрематическими формами, я был расписан, но был абсолютно голый. Перед этим я выучил фразу "Итальянцы, берегите папу!" на всех языках, с произношением репетировал три дня до этого. Это один из тех перформансов, когда я был вынужден готовиться, это была не вполне импровизация. Импровизация была собственно во время исполнения этого. Было очень много людей на площади, и журналистов среди них было больше восьмисот человек. И на следующий день абсолютно все итальянские газеты - и "Темпо", и "Месаджеро" - все центральные газеты вышли не только со статьями о происшедшем, но и с фотографиями этого перформанса и того, как меня арестовывала полиция. Арестовывали меня так: я вышел и начал обращаться к толпе и кричать: "Итальянцы, берегите папу!" на всех языках. Группой поддержки дирижировала Лена Щапова - первая жена Эдуарда Лимонова. Она размахивала руками, размещала журналистов на разных точках, чтобы у них была возможность фотографировать. И потом она начала мне что-то показывать - я некоторое время не мог сосредоточиться, но, наконец, заметил, что в толпе двигались люди, в которых я, уж сам не знаю почему, признал полицейских, переодетых в штатское. Я понял, что надо успеть закончить перформанс, я что-то сократил, подошел к краю, в последний раз крикнул "Итальянцы, берегите папу!" и прыгнул в фонтан, который оказался очень неглубокий. Когда я высовывал голову из-под воды, я видел, что там, куда я плыву, подходят полицейские. И я менял направление и плыл в другую сторону, еще раз менял направление и плыл в третью - это длилось, наверное, минуты полторы. Я метался в воде, думая, как сбежать от полицейских. Мне показалось, что стоят какие-то не полицейские люди за углом, я туда высунул из воды руку, они меня вытащили, и вдруг на моей руке закрылись наручники. Чтобы я не сопротивлялся, меня сильно ударили под коленку сзади и подхватили. Но самое главное, что есть цветная фотография того момента, когда я еще стою на ногах, на руках уже наручники, и полицейская нога в момент удара.

Новогоднее обращение Толстого русскому народу

"Граждане России! Сопротивляйтесь беспредельной власти денег. Богатейте достойно. Помните о принадлежности к величайшей культуре, не суетитесь и будете в победительной беспроигрышной ситуации, с Вами Бог! Поздравляю Вас с новым 1998 годом и желаю Вам и Вашим близким здоровья!"

в Европе, уже спускаясь с самого настоящего распятия, он упал в самый настоящий огонь.
Как можно было жить такой абсолютно невозможной жизнью? Очень просто, Бог вовремя сообщил Толстому несколько важных вещей: любое пятно, увиденное тобой, это тест на воображение. Делай всё сам, и тогда Бог поможет. Слова не могут сказать всего, поэтому придется быть художником. У тебя всегда должно быть своё пространство и свобода выбора занятий, но вот во времени ты ограничен. Конечно, Бог дал Толстому счастье, объяснив заодно, что счастье есть побочный продукт осмысленной деятельности, а знание и действие заменяют власть и удовольствие.
Бог напомнил: искусство всегда связано с производством новых человеческих отношений, с политикой, по-другому говоря. К столетию знаменитого сборника "Вехи" Толстый сотоварищи издал новый сборник "Вехи Вех", где безжалостно препарировалась интеллигенция со всем её говном и "демократическим фашизмом". В Петербурге, уже переставшем быть Ленинградом, вместе с митьками и писателями крусановского круга, он обрушился на деньги новыми выставками ("Полная деноминация!") и журналами. Пафос преодоления товарно-денежных отношений был задан его афоризмом: "Все войны ведутся ради денег! Все деньги ведут к войне!", вводился психиатрический термин "маниврoз", Толстый строил из монет орнаменты и лепил из купюр всех стран, как из папье-маше. Декламировал из собственного: "Банкирам, бля, скажу я нет!/Моим друзьям на улицах привет!".
И вот, неизвестно насколько вернувшись в Москву, Толстый принялся за журналы-картины. Если мы не будем ими интересоваться, Бог нам этого не простит.
Глядя на Толстого, спрашиваешь Бога: а может, эпоха, когда художника признавали пророком, философом и агитатором, вовсе и не закончилась? Или начинается вновь? И далекий двадцатый век тут совсем не при чем. Я стою на Новом Арбате, держа обеими руками голую женщину из пластмассы, расписанную и подаренную Толстым, и жду от Бога ответа.

Алексей Цветков



ДЕНЬГИ-2

деньги разных стран рисовал по представлению максим хорошайло, 5-й класс



деньги разных стран рисовал по представлению
максим хорошайло, 5-й класс

спасибо **елене афанасьевой**

1 фото: kyprys005
2 3 4 юрий попович
чувствительный фотограф **александр кадников**
егор ковальчук

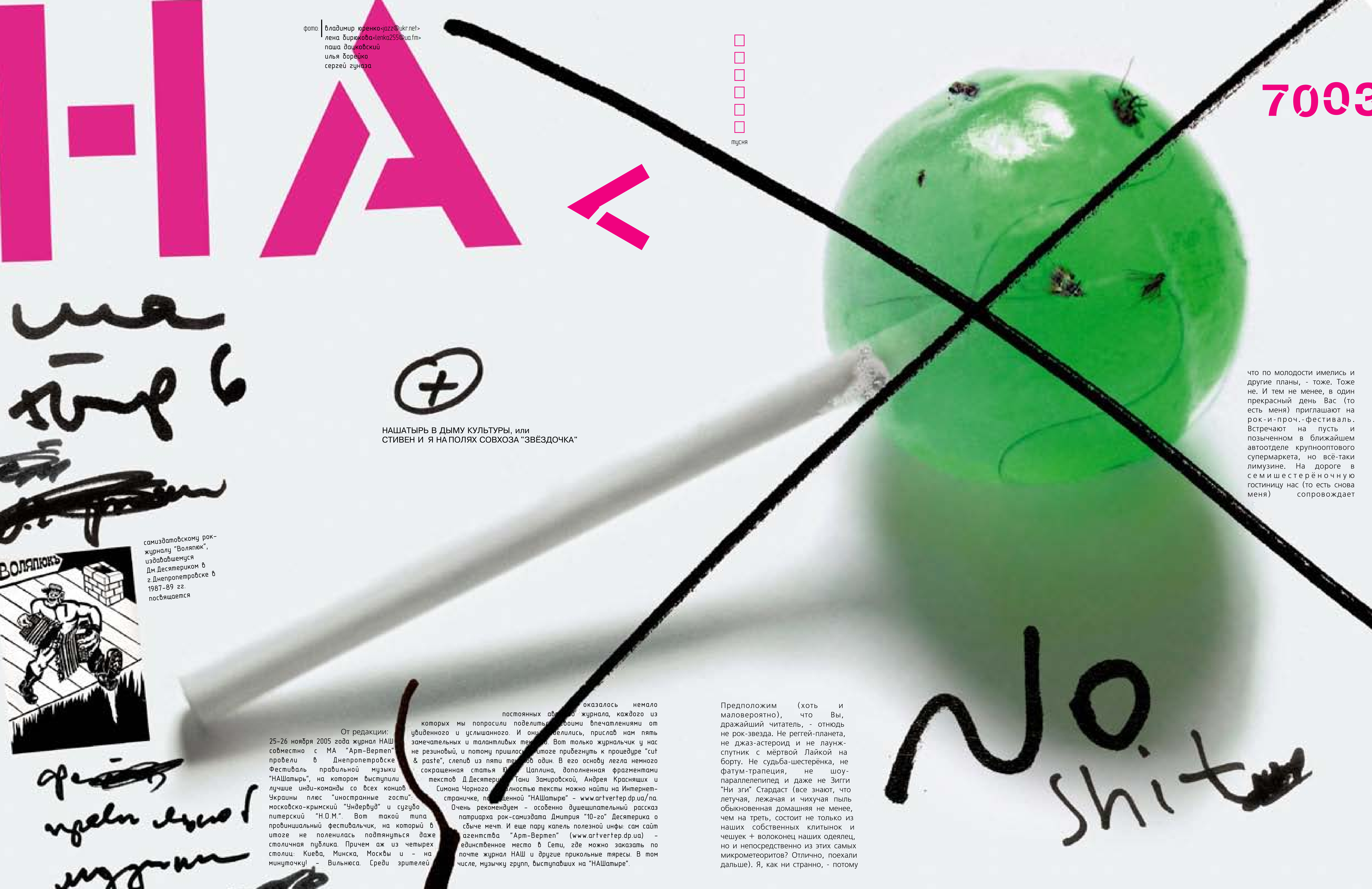


фото: владимир юренко<jazz@ukr.net>
лена бирюкова<lenka255@ua.fm>
паша дацковский
илья борейко
сергей гуназа

НАШАТЫРЬ В ДЫМУ КУЛЬТУРЫ, или СТИВЕН И Я НА ПОЛЯХ СОВХОЗА "ЗВЁЗДОЧКА"

самиздатовскому рок-журналу "Воляпюк", издававшемуся Дм.Десятериком в г.Днепропетровске в 1987-89 гг. посвящается

От редакции:
25-26 ноября 2005 года журнал НАШ совместно с МА "Арт-Вертеп" провели в Днепропетровске Фестиваль правильной музыки "НАШатырь", на котором выступили лучшие инди-команды со всех концов Украины плюс "иностранные гости": московско-крымский "Ундервуд" и сугубо питерский "Н.О.М.". Вот такой типа провинциальный фестивальчик, на который в итоге не поленилась подтянуться даже столичная публика. Причем аж из четырех столиц: Киева, Минска, Москвы и – на минуточку! – Вильнюса. Среди зрителей оказалось немало постоянных ав[illegible]ов журнала, каждого из которых мы попросили поделить[illegible]воими впечатлениями от увиденного и услышанного. И они [illegible]елились, прислав нам пять замечательных и талантливых тек[illegible]. Вот только журнальчик у нас не резиновый, и потому пришлос[illegible] итоге прибегнуть к процедуре "cut & paste", слепив из пяти те[illegible]ов один. В его основу легла немного сокращенная статья Ю[illegible] Цаплина, дополненная фрагментами текстов Д.Десятери[illegible] Тани Замировской, Андрея Краснящих и Симона Чорного. [illegible]лностью тексты можно найти на Интернет-страничке, по[illegible]щенной "НАШатырю" – www.artvertep.dp.ua/na. Очень рекомендуем – особенно душещипательный рассказ патриарха рок-самиздата Дмитрия "10-го" Десятерика о сбыче мечт. И еще пару капель полезной инфы: сам сайт агентства "Арт-Вертеп" (www.artvertep.dp.ua) – единственное место в Сети, где можно заказать по почте журнал НАШ и другие прикольные тяресы. В том числе, музычку групп, выступавших на "НАШатыре".

Предположим (хоть и маловероятно), что Вы, дражайший читатель, - отнюдь не рок-звезда. Не реггей-планета, не джаз-астероид и не лаунж-спутник с мёртвой Лайкой на борту. Не судьба-шестерёнка, не фатум-трапеция, не шоу-параллелепипед и даже не Зигги "Ни зги" Стардаст (все знают, что летучая, лежачая и чихучая пыль обыкновенная домашняя не менее, чем на треть, состоит не только из наших собственных клитынок и чешуек + волоконец наших одеялец, но и непосредственно из этих самых микрометеоритов? Отлично, поехали дальше). Я, как ни странно, - потому что по молодости имелись и другие планы, - тоже. Тоже не. И тем не менее, в один прекрасный день Вас (то есть меня) приглашают на рок-и-проч.-фестиваль. Встречают на пусть и позыченном в ближайшем автоотделе крупнооптового супермаркета, но всё-таки лимузине. На дороге в семишестерёночную гостиницу нас (то есть снова меня) сопровождает

интернациональный и мультикультурный эскорт байкеров на атласных подушках. Гетманский номер с видом на Днепр и прочие достижения днепропетровских олигархов украшен подсолнухами, таранькой и - без чего на всех таких фестивалях не обходится - в разной степени знакомыми страничками журнала "НАШ" (некоторые свёрнуты фунтиками, как статья Д. о К.; в фунтиках - отборные надднепрянские семечки). Гетманских номеров, по известной пословице, в гостинице до фига, но я (то есть ты, дорогой друг) не в обиде, - тем более, что на подносе с континентальным завтраком (после которого уже лень открывать энциклопедию и узнавать, что же это, "континентальный завтрак", собственно, такое) им, то есть Мне, доставлен пропуск на все фестивальные мероприятия и территории, не исключая послеконцертных бесогонных брифингов и музыкантшских гримёрок. Пропуск, разумеется, самый блатной, серого цвета (благородно порыгивая так и не узнано чем, Мы вертит его в талантливых толстых пальцах). Вообще, то есть если серьёзно, обилие разновозможных пропусков на фестиваль "НАШатырь" убедительно подтверждало тезис о дальнейшем, в пику постмодернистским практикам, капиталистическом расслоении и без того отроду не гомогенного украинского общества: так, пропуска были



>> синие - их не самым счастливым обладателям приходилось отрабатывать пребывание на фестивале пением из себя и/или игрой на подвернувшихся инструментах, да и этаж у них был не гетманский, а депутатский;

>> красные - у несчастных организаторов, которым приходилось не только петь и играть, но и вообще всё, а жить по-прежнему дома, с женой, тёщей, соседом-тамадой и требующими регулярного выгула хомячками;

>> жёлтые - у прессы, как бы представители которой таскали за это повсюду муляжи теле- и фотокамер / самогенерирующие писк на месте матюгов диктофоны и, казалось бы, окончательно отменённые двадцать первым веком писчебумажные блокнотики. Жила пресса неизвестно где: местная в редакциях, закордонная - в гардеробной и на вокзале;

>> зелёные - у инопланетных гостей и студентов вовремя подсуетившегося пограничного училища;

>> чёрные - у фестивальной "крыши";

>> серые - см. выше;

>> фиолетовые - не видел;

>> бронзовые с проседью - у спонсоров, - которым, как ни крути, пришлось на этот фестиваль многие и трудные годы упорно работать.

Для меня же, спешно съехавшего из гостиницы в пользу почти загородного имения популярного днепропетровского поэта и СТЫХоиздателя Максима Бородина, "фестиваль правильной музыки" начался уж слишком канонически: попробовав у Бородина совершенно незначительное для нормальных рок-героев количество наливки, мы поспешили на открытие. Спешили бегом; из гостеприимного, не прошло и кола времени, днепропетровского асфальта встал стальной пенёк неприметной ночной наружности, буцнув который, я порвал куртку, потерял шапку и, правильно упав на правильный тротуар, лишил фотоаппарат большей части пусть и не жизненно необходимых, но повышавших нашу с ним самооценку функций. В задаче спрашивается:

за что дают серые пригласительные?

текст ниже неплохо бы, как и положено ответу, развернуть вверх ногами?

Нет, не за готовность по первому зову приехать, порвать курточку, потерять шапку и сломать фотоаппарат (хотя и это важно), - но за то, чтобы обо всём этом худо-бедно написать. Просто так. То есть как хочешь. То есть на память. От прессы же ты отличаешься тем, что диктофоном не пользовался и не будешь сроду, вопросы задавать если и научен, то ответы запоминать - нет, и напечатают тебя не по месту службы, а - торжество объективности - в журнале ***, который, если кто не в курсе, к этому приводящему в чувство фестивалю, не совру, имел самое непосредственное отношение. (...) Память же - штука иногда весёлая, иногда иногда противная, иногда иногда иногда даже полезная, но всегда - избирательная (только иногда иногда иногда иногда как комиссия, а иногда иногда иногда иногда иногда как урна), - и поэтому, скажем, уставший iPod моей головы совершенно не воспроизводит ни одной сайкобильной песенки симферской группы Freno de Pedales, но прекрасно помнит, как её в меру харизматический предводитель Макс-Моисей в меру харизматически объяснял отдувавшемуся в тот момент за всех организаторов Максу Шевцову, что остальным фестивальным группам де Pedales не чета, ибо у de Pedales есть - правильно, дети! - контрабас, на доставку которого к поезду деньги должны быть выделены незамедлительно и в количестве, достойном этого недюжинного инструмента.

Смесь пафосного соц-арта с буйным авангардом - лучшее фестивальное настроение. Исполненный узорчатой лепнины и увешанный оперного масштаба люстрами ДК Машиностроителей оказался единственным местом в городе, где было возможно провести концерт такого масштаба. Странно, но атмосфера сумятицы и трогательного бардака, свойственная разве что советским подпольным рок-фестивалям, казалась чуть ли не специально срежиссированной.
На третьем этаже симферопольцы "Ундервуд" отвечают на вопросы прессы: именно на этом фестивале они собираются презентовать свою акустическую программу. Этажом ниже респектабельные мужи режутся в бильярд. Еще ниже - чумазые детишки в компьютерном клубе заняты играми: вместо мониторов - старые телевизоры "Горизонт", в руках - джойстики. Заглядываю в фестивальный зал: "Вы любите Иисуса?" "Даааааа!" - толпа с горящими глазами начинает танцевать, высоко вскидывая руки. "Это уже фестиваль?" - спрашиваю у кого-то. "Нет, тут сейчас собрание религиозной секты, а потом - фестиваль".
Таня Замировская

Зал оформили просто и радикально - распотрошили несколько номеров НАШего и разбросали везде. Публика, естественно, тут же организовала массовые курсы умелых рук, и вскоре по машиностроительной аудитории залетали армады ярких бумажных самолетиков. Они падали на головы, врезались в зрителей, порхали над креслами и над сценой... Можно сказать, что НАШ летал по залу...
Дмитрий Десятерик



Ирэна Карпа жутко всего боится — это видно. Боится кинг—конгов и ван даммов, боится рыжих пчёл—убийц и венерических болезней, боится чисел семнадцать, восемнадцать и двадцать пять и Того, Кто Приходит По Ночам К Очень Маленьким Девочкам, но больше всего — того, что она не Ирэна Карпа.
Когда вы ведущий фестиваля, нужно бояться чего—то одного, и то — через раз. Иначе страх передаётся зрителю, сушит нёбо, давит лёгкие, и мучимый страхом зритель ищёт успокоения не в музыке и танце, а в чём—то другом, например — в затяжке весёлой сигаретой или глотке неслабоалкогольного напитка.
Андрей Краснящих

Вести фестиваль взялись славные люди. Ирена Карпа - девочка из лирического гурта ФАКТЫЧНО САМИ. У нее красные волосы, фарфорово-прозрачное лицо кокаинистки из песенок Вертинского и по пачке батареек энерджайдзер во всех местах, куда только можно их вставить.
Второй - вокалист группы СТУПЕНИ, известный интеллектуальный позер Волошин. Славен изысканным прикидом, босыми ногами и веселым нравом. Правда, вести фест его под конец обломало, и довел всё до точки панк из группы АБЗДОЛЬЦ по имени Михуил, славный не менее веселым нравом и...
Симон Чорный

Публика пришла.
И даже очень.
И даже не обломалась съехаться в новоявленную Столицу Правильной Музыки (фанфары) черт знает откуда. Я сам, господа, видел эту публику в веселеньком идейном оформлении, валящую табуном от вокзала по Проспекту. Немного статистики: плотность растаманских береток составила на фесте 120 гр/м2 площади зала. Я лично поил водкой некоего рок-поэта, пришедшего ради феста трассой из Кременчуга. Джа любит Вас. Аллилуйя.
Симон Чорный

Помнит walkman моей головы и эксклюзивную = кулуарно подаренную тому же М. Ш. и, увы, оставшуюся для большинства фестивальных слушателей за кадром (т. е. на ракордной, если кто ещё знает, что это такое,







плёночке) песенку "ундервудов" Ткаченко и Кучеренко про столицу не нашей родины. Разбуди меня кто посреди неживописной обыденности, я и сейчас промычу близко к тексту: "Але є серед вас / і казково хороші: / ось Ємеля лежить, наче х%й на печі. / Вже закінчено день, / вже напіжжено гроші,/ до-ро-ги-є мо-ї моск-ві-чі. // Ну що сказать вам, москалі, - / на добра-аніч!" (...) Помню, что обсуждение первого дня фестивальной программы мы с коллегой Краснящих не прекращали и в ДК-шном туалете:

- И ещё, - говорю, - "Торба Иллюминатор" неплохи...
- Согласен,- молчит Краснящих.
- Только сильно "Doors" любят, - отвечает, глядя в свой писсуар, неизвестный мужик и на предположение, что это (не глядеть в писсуар, а любить "Doors") не страшно, объясняет, что рок-музыкантам должно любить себя.

Тем временем на сцене появились ТОРБА ИЛЛЮМИНАТОР, и чувак по имени Миша Плюшевый собрался было что-нибудь спеть, но не тут-то было. Сперва нужно отмахаццо от ведущей фестиваля Ирэны Карпы (аплодисменты). Суть репризы такова: Карпа наезжает, Миша съезжает. Карпа наезжает, Миша съезжает. Наконец, Карпа напрямую спросила, не хочет ли Миша дать ей, Карпе, по роже. Плюшевый задумался, но ответил вежливо.

В депрессивном ДК ТОРБА ИЛЛЮМИНАТОР на этот раз прозвучали пугающе. Ты боишься, читатель, глубокой темной воды? И тех, кто протягивает позеленевшую руку в трупных пятнах, чтобы схватить тебя в этой воде за ногу? Я боюсь.
Симон Чорный

Помню, что с харьковскими - ну хоть сколько-то - группами вышел полный облом: сначала ввиду переупаковки трёх концертов в два отпали "Lюк" и Захар Май, а потом вроде как продался американцам Сергей Бабкин. Помню, что нехарьковская Катя Лель, которую истово звали со сцены вполне замечательные и адекватные - лучшая группа второго фестивального дня - "Гр. Топинамбур", тоже не приехала.

Вдруг на сцену цепочкой вышли несколько картонных коробок.
Вывел их совершенно нелепый парняга, одетый как провинциальный пижон - пиджачок-брючки-кепочка, красный галстук с зеленой рубашкой (!) и толстая оптимистичная рожа. Под коробками оказались музыканты. С инструментами. А также еще один персонаж, больше похожий на бывалого пацана с большим стажем работы в кочегарках - мешковатая одежда, тельняшка и героическая небритость. И вот эти, которые из-под картона, заиграли, а другие - т.е. "бывалый" и "пижон" - затанцевали и - запели. Называлось это "Гражданин Топинамбуръ".
Дмитрий Десятерик

ТОПИНАМБУРОВ ждали. Народу в зал набилось что в твою маршрутку. Не будем кокетничать. Да - это был гвоздь феста. И нии#ёт. Единственная группа, посреди выступления которой встать и пойти, скажем, покакать, в западло -

7006

всё интересное пропустишь. Единственная группа, которую смотрели и слушали, открыв рот, даже те, кто видел и слышал ТОПИНАМБУРОВ миллион миллиардов раз.
Да, так или эдак, поссали на литсо нашему стабильному обществу все участники НАШАТЫРЯ, но ТОПИНАМБУРЫ сделали это с особым задором и блеском в глазах.
Симон Чорный

...если фразой первого вечера можно считать "НАШ летал по залу", то второй осенен строками "Топинамбура":
"Это не грустное настроение,
Это случилась травма лица..."
или, на выбор:
"Если хотите, если хотите,
*То не от вас я п**ды получу".*
ДД

Кончили ТОПИНАМБУРЫ мощно, буйно и по-мужски. Эякулятом, длинной кометой полетевшей в зал стала Сказка о Гарри Потере и Сталеваре. Либретто: барабанщик ТОПИНАМБУРОВ в шляпе волшебницы (такая вся в звездах) вытащил из зала чувака, посадил его на стул и ударив его по голове искристой волшебной палочкой, превратил его в Гарри Поттера. Вокалист, гнусно кривляясь, заголосил: "Вот, сынок, ты и вырос. Теперь тебе пора стать сталеваром. Как отец твой и дед, как твой дядя и т.д., ты будешь сталеваром!".
Гарри на протяжении всей речи пьяно улыбался в зал.
Потом, под героическую музыку а-ля "Льёццо из Домны Сталь" сталевар в робе, рукавицах, кепке, очках и с зажженным автогеном в руках андроидно задвигался по сцене вокруг маленького Гарри.
Гарри пьяно улыбался в зал.
- Как?! Ты не хочешь стать сталеваром?! - возопил отец, и кожаная его кепка недобро сверкнула, - ТЫ?! НЕ ХОЧЕШЬ?! СТАТЬ?! СТАЛЕВАРОМ?! И повалился на колени, безутешный.
ТЫ! НЕ ХОЧЕШЬ! СТАТЬ! СТАЛЕВАРОМ!
Дальнейшее потонуло в героическом соцреализме поз музыкантов, теме из "Льёццо из Домны Сталь" и экстатическом оргазме зала. Публика кончила одновременно с ТОПИНАМБУРАМИ.
Симон Чорный



Помню, что "Мёртвые груши" играют местами очень вкусную музыку, иногда как раз с такими синкопами и ритмическими нырками, которые век бы слушал (так что жаль, что местами и иногда).

ПЛУТ И ЖМУРИК. Донецк. Действительно Плут и действительно Жмурик. В точку. Эти старые рок-н рольщики, играющие довольно плавные песни с алкогольно-ностальгическим смыслом, любят: готовить еду и ее есть, пить водку с пивом, курить донецкую шмаль и еще любят девочек. Причем девочек до такой степени, что организаторам пришлось прицепить телохранителя к хозяйке вписки, где оные плут и жмурик вписывались, во избежание нежелательной порчи хозяйки.
Не любят: музыку СКА, хотя СКА и поигрывают. Но! На том звуке, что выдавал пресловутый ДК, ПЛУТ И ЖМУРИК сыграли как-то вот так, феноменальной злобности панк. Глядя на пияных ПЛУТ И ЖМУРИК, рубящих на сцене суровое кровавое мясо, публика в зале со значением говорила: "О! это - олдовые панки. Хой хой хой!"
Симон Чорный

Из "Ступеней" помню общее ощущение лёгенького, качественного и, alas, не сверхоригинального арт-джаз-рока серединки то ли семидесятых, то ли восьмидесятых + один припев про "Она - порядочная. Она - порядочная бл@дь" (береги свой хой, в общем).

СТУПЕНИ. Устойчивый брэнд от Волошина. Локомотив днепродзержинского рынка ракынролла. Бархатный пиджак и всё то же. Смак, знайомый з дытынства. Босиком, наверное, холодно петь на сцене.
Симон Чорный

Помню, что "Перкалаба" давала гуцульского жару энергично и хорошо, но номера, в итоге, показались чегой-то взаимозаменяемыми и несколько однообразными.

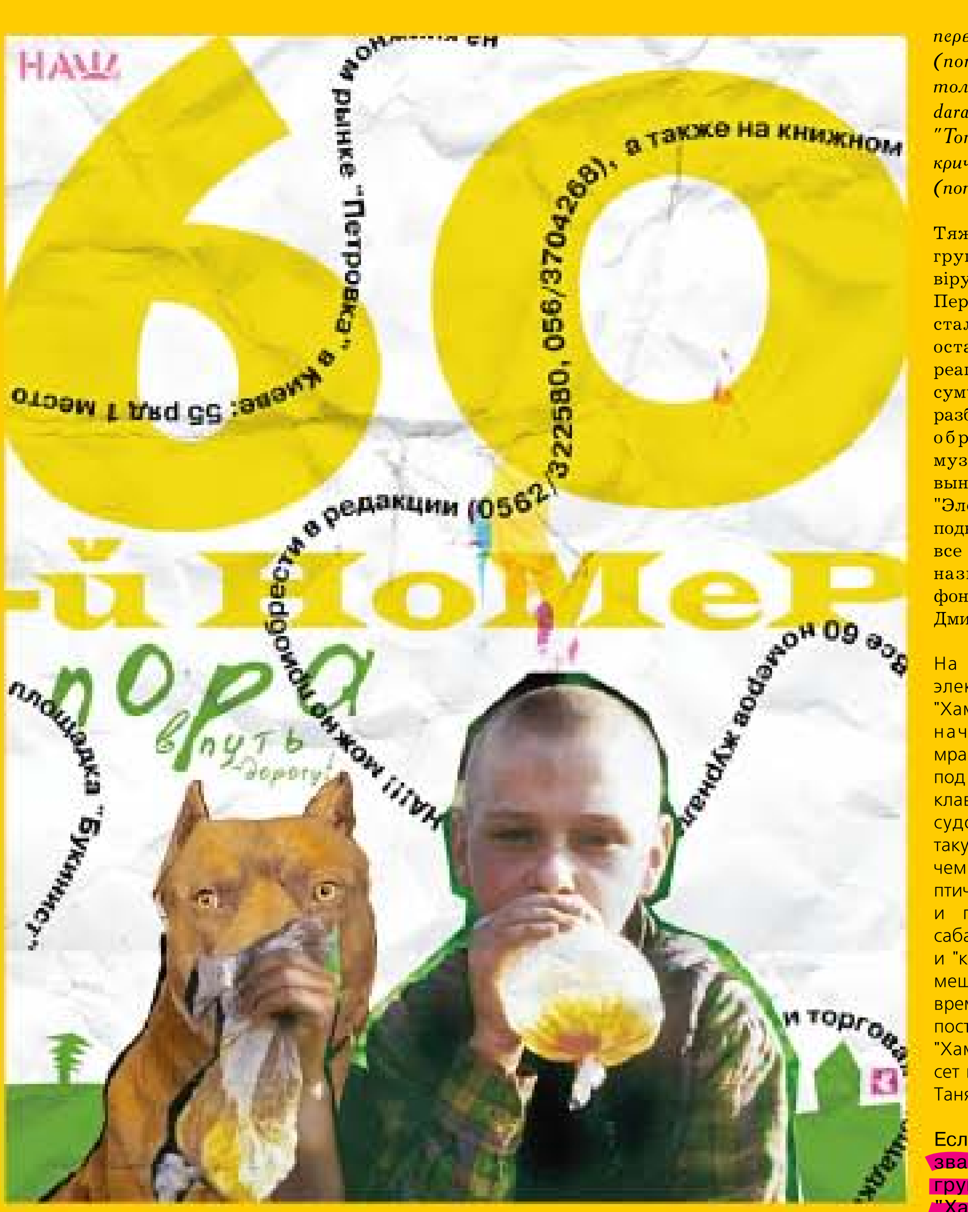
Любимая Галичина-Западенщина выдала свой ответ на восточный "Топинамбуръ" - ивано-франковскую "Перкалабу". Тоже те еще лицедеи, причем прогрессируют с каждым годом. Работают сходно с "гражданами", но если у днепропетровцев карнавал замешан на колорите районной пролетарской шпаны, то "Перкалаба" эксплуатирует самую настоящую гуцульщину: присутствуют даже цимбалы. Но это почти фольклор, а, скорее - безалаберные похождения анекдотического западенца, который глушит самогон, занюхивая его скальпами москалей, и очень хорошо себя чувствует. Ну и музыкальный аккомпанемент этим приключениям соответствует - очень-очень быстро, иногда даже мелодично, без оглядки на авторитеты, у которых эти мелодии и берутся, чтобы подвергнуться перемалыванию в вихре карпатского ламца-дрица-гоп-ца-ца. В общем, свадьба пела и гуляла - "Перкалаба" вытряхнула из зала остатки сил, не израсходованные на "Топинамбуръ"...
Дмитрий Десятерик

Помню, что "Абздольц" на кислый взгляд человека, в 89-м году отслушавшего и пролицезревшего 15-минутное выступление "Гражданской обороны" на харьковском фестивале "Рок против сталинизма", - это никакой не панк, потому что цветных шапочек, стула на сцене и "російські пісні - сісі - пісі" - этого, товарищи как бы панки, всё-таки немножко мало. Ну а если панк, то дохлый, потому что удобненько так лежащий в ячеечке толерантно мягонького общества. Хотя, может, я слов каких ключевых не расслышал. Но это вряд ли.

АБЗДОЛЬЦ. Веселые распи$дяйские глянцевые клубные пост-панки с детского утренника в торговом центре ГЛОБУС на Майдане Незалежности (г. Киев Киевской области). Примечательно, что басист может басить только стоя на стуле.
Симон Чорный

А к конферансу претензий не имею. "Фактично самі", кроме энергичной "Сашах#й", играли и спивали тоже же вяловато, но половину их выступления я провёл за поеданием бутербродов в замусоренном по каблуки фойе, так что мало ли.

Пресс-релиз выступления Карпы



был прописан на её кумачовой футболочке: "НА КОЛІНА УБЛЮДКИ" Тяжелый, черт-те чем примоченный читочный жесткач, агрессивный, издевательский и очень обидный для всех, кто мнит себя ниибаццо потребителем женского мяса. Направленный на одно: схватить покрепче биологическое существо "мужык" за эрегированный #уй, насрать ему на литсо и тщательно размазать. В нее невозможно не влюбиться, господа. Сердце мое разбито. Милый и трогательный ребенок, с наивной улыбкой на перемазанной кровью рожице и с клочьями мужского мяса между острых, как бошевская пила, зубов.
СЧ

"НОМ"-а почти не помню: заснул на рюкзаке.

Гроза второго вечера, любимые и долгожданные шуты апокалипсиса - "НОМ". Рассказывать их историю было бы слишком долго. Ныне "короли Петербурга" ужались до размеров трио, без выразительного басистого Ливера и одного из братьев Кагадеевых, по-моему, самого злобного. Зато добавился архилегендарный Николай Гусев - мультиинструменталист с почти 30-летним стажем, который начинал аж в полуподпольных 1980-х, в "Странных играх" и "АВИА". Его роль - сидеть в углу и колдовать что-то на синтезаторе. А на переднем плане - большой и мрачный Андрей Кагадеев и подвижный, пластичный актер-музыкант-певец Юрий Салтыков по прозвищу Ваня-Турист. В сумме все выглядит и звучит как карикатурный "1984" Оруэлла, малобюджетная антиутопия про людей-винтиков и прочее каличное производство.
Дмитрий Десятерик

Итак, два престарелых мужика в холщовых банных халатах. Чуваки старые, седые и лысые, похожи на сильнопьющих инженеров какого-нибудь советского НИИ. Один играет на басу и поет страшным героическим голосом, и вообще похож на матерого строителя коммунизма. Второй похож на Энди Уорхола, поистершегося у ларька на рабочей окраине. И потерявшего по пьяни очки. Вот он-то и делает шоу - скачет по сцене, пляшет, кривляется и разыгрывает миниатюры. Вот он в шахтерском фонаре на лбу что-то копает. Вот он огромным хром-ванадиевым ключом крутит какую-то гайку. Вот он в надвинутом на глаза ярком шутовском колпаке...
И становится ясно: НОМ - родом из сладких советских времен.
И становится интересно: какой же это был пи$дец тогда, если спустя годы на них по-прежнему интересно смотреть?
Симон Чорный

Слова, кстати, если и было слышно, то в первый день у "Ундервуда" (потому что кроме голоса только гитара и - угадал? - darabuka), а во-второй - у "Топинамбура" (потому что кричат хорошо) и "Хамерманів" (потому что караоке).

Тяжко пришлось последней группе, "Хамерман знищує віруси". Публика после НОМа, Перкалабы, Топинамбура и пива стала уходить, а те, кто остались, не имели сил реагировать уже ни на что. Но сумчанам все же удалось всех разбудить. Причем они даже не обременяли себя музицированием. То есть вынесли советский синтезатор "Электроника", но даже не подключили его к электросети, а все песни (если их можно так назвать) исполняли под фонограмму.
Дмитрий Десятерик

На "постскриптуме" - электронно-панковский дуэт "Хамерман Знищуэ Віруси" - началось настоящее мракобесие. "Хамерманы" поют под простенькую фонограмму и клавишки, но зал пускается в судорожный пьяный танец: такую энергетику вообще не с чем сравнить! Они поют про птичий грипп, про страшный суд и поп-артистов, про "козлы, сабаки вонючи", постмодернизм и "кровавое забазарево" - дикая мешанина, но гениальная. За время их выступления рабочие постепенно разбирают сцену - "Хамерманы" завершают свой сет на каких-то руинах.
Таня Замировская

Если и есть претендент на звание самой злобной группы, то это именно "Хамерманы". Недобрые люди, реально недобрые, и в этом, кстати, очень точные.
.Д.Десятерик

Осталось странное ощущение: несмотря на бардак, не очень хороший звук и немыслимое помещение, фестиваль был настоящим праздником. Возможно, оттого, что мы привыкли к другим фестивалям альтернативной музыки: где утверждаются стилистические рамки, провозглашаются концепции, строятся идеологические платформы и придумываются новые музыкальные стили. Там же никто ничего не стремился доказать и, боже упаси, как-то упорядочить реальность. Понаехали веселые люди и сыграли хорошую музыку: вот и вся идеология.
Таня Замировская

Ну вот так все и получилось.
Я считаю - получилось классно, так что следует и далее продолжать в том же духе. Также, очевидно, в Украине - просто роскошная школа независимой рок-музыки, еще даже и толком не раскрытая; если кто станет утверждать обратное, плюньте ему в лицо - желательно 9 граммами свинца, ой как остроумно, ха-ха-ха. Еще чуточку местечкового патриотизма: в Днепропетровске имеются 6-7 классных и очень интересных групп, которые даже на общем, весьма недурном фоне, смотрятся просто блестяще.
ДД

Помню, как аскетически худой таксист в олдовой кожаной куртке, подобравший нас у ДК, недоверчиво спрашивает: "А что, был рок-фестиваль?" - и получив утвердительный ответ, на полную автомобильную громкость врубает нам что-то такое давно - классе эдак в восьмом-девятом - забытое хевиметаллическое, под каковое и едем: "Ну, узнали? Udo, сольник!" - из-за головы и из-под ног тем временем проникновенно поют скаличеною, но трогательной російською мовою щось таке про Сибирь и что все там будем. Помню, что улицу Глиняную на Лоц-Каменке таксист ищёт полчаса или больше, подбирает по пути парочку с гитарой - "Слышишь музыку?" - ругается матом и хочет дополнительных денег за то, что не вкурил маршрут. Мы платим. Помню, как поэт Бородин, разбуженный в третьем часу ночи, говорит совершенно в манере собственных стихов: "Когда вы позвонили, / Я видел сон, / Но не успел сохраниться". Помню, как милицанер на автовокзале забирает наши паспорта и приглашает пройти с ним в помещение без окон. Помню, как на вопрос о занятиях Краснящих говорит, что доцент, на что интервьюер в погонах ехидно спрашивает: "А потом?" - "Профессор", - говорит Краснящих. - "А потом?" - "Академик". - "А потом?" - "Президент академии". - "А потом?" - "Всё". - Будущий министр внутренних дел пренебрежительно фыркает. Помню, что где-то под Краснoградом нам перебежала дорогу ласка. Помню, что фронтмен группы "Эдвар Варпу" похож на знакомого психиатра. И больше я не помню ничего.

Юрий Цаплин, Харьков
ненарошно для НАШего

НАША ЫРЬ

АНТИ VOGUE ukraine '2006

НОВОЕ приложение с февраля - ВО ВСЕХ в киосках!

(колониальные товары)

T-shirt for europeans

фото:юра попович;<govorite@rambler.ru>

фото:валя котик<nogaruka@ua.fm>

фото:рома фарбей;8.097.1515584

elit lingerie:

фото:станислав волязловский

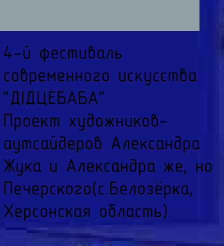
for him

for her

фото:frost@normaplus.com

your xtrm -fashion

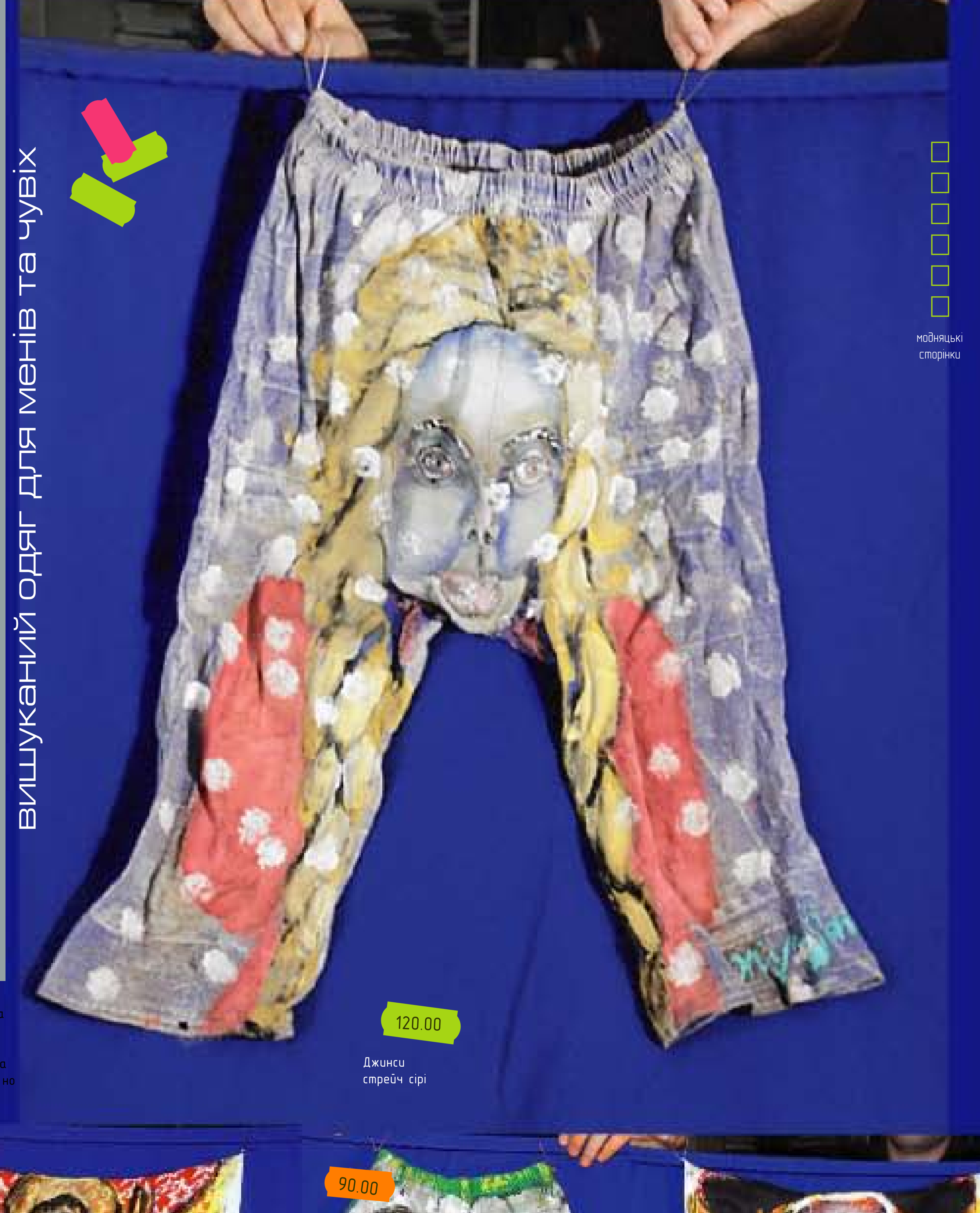
фото:рома фарбей;



BILE ZERØ

вишуканий одяг для менів та чувів

модняцькі
сторінки



120.00
Джинси
стрейч сірі

4-й фестиваль
современного искусства
"ДІДЦЕБАБА"
Проект художников-
аутсайдеров Александра
Жука и Александра же, но
Печерского(с.Белозёрка,
Херсонская область).



200.00
Кухвайка брунатна,
поліестр, бавовна



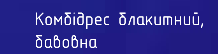
84.00
Капрі з карманами сірі,
бавовна

120.00
Майка зелена
вихідна,
трикотаж



165.00
Толстовка
світло-коричнева,
бавовна





120.00
Комбідрес блакитний,
бавовна



275.00
Сукня рожева,
синтетика, хутро

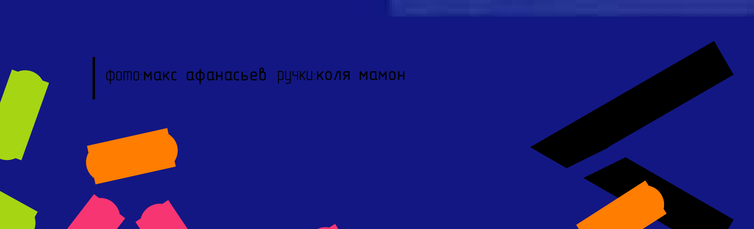


65.30
Топ в зірочках
червоний, бавовна



90.00
Спідниця зелена,
ситець

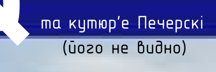
65.30
Топ чорний,
поліестр



85.50
Спідниця
жовта,
мішковина

84.00
Напівпальто
різнокольорове
з гудзиками,
вовна





на фото: Кутюр'е Жук "Ø" та кутюр'е Печерскі
(його не видно)



фото:стас волязловский

фото:макс афанасьев ручки:коля мамон

Спасибо ТОТЕМУ и Елене
Афанасьевой-Сиамской

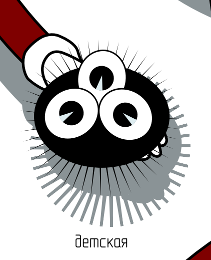
2010

7012

мане

Руслан ВАШКЕВИЧ (белорусский)

НЕЗАБАРОМ



Я отношусь к поколению людей, которые помнят День рождения пионерской организации, тех, для кого это ещё не ltym hj;ltybz gbjythcrjq jhufybpfwbb.

"Пионер"

РАС-СКАЗ

Алексей Цветков

Всё началось с журнала "Пионер". Хитроумный заведующий отделом тестов и ребусов единственный в стране знал, как достичь реального коммунизма. Он опубликовал на последней странице загадочное фото: всё какие-то мрачные дыры, трагические кратеры-короны, нехорошие лазейки с сучьими воронками, не то следы табуна в болотистой почве, не то рельеф загадочной планеты, снятый со спутниковой высоты, или напротив, подсмотренная в микроскоп оргия бактерий - не поймешь. Отгадавшему обещан фотоаппарат лучшей марки. Но вся соль задумки

состояла вот в чем: правильные ответы публиковать не будут, журнал "Пионер" вечен, вечнее любого их бога, рано или поздно меняющего всё-таки имя, лицо, характер. В вечном журнале - вечный вопрос, деды и внуки разгадывают одно и то же. И в 1969-ом и в 1987-ом. Приз нельзя выиграть кому-то, но только всем вместе. И вот наступает день, когда не останется ни одного - ни одного! - знающего грамоту человека, не выяснившего тайный смысл картинки! И у каждого фотоаппарат и все, от велика до мала, сольются в едином знании и общей отгадке, неважно когда у кого она наступила - в 2013-ом или в 2071-ом. Главное, коммунизм

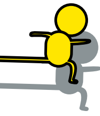
в этот день придет к нам, и мы узрим его победный неизъяснимый лик дракона и Аполлона в одном лице. Рык его - одновременно и музыка сфер, услышав которую восстанут на единой и мгновенной фотографии все, когда-либо жившие. Все ждут, каждый негр гетто и абориген острова, каждый рикша и талиб, программист и стриптизер - послали уже по правильному ответу в редакцию планетарного журнала. Я - последнее препятствие, предмет восторгов и повод к недоумениям, объект всеобщего шепота. Только сегодня утром, когда дождь уже перестал, но капли ещё бежали по листьям шиповника у веранды, и асфальтовый путь притворялся рекой синего стекла, догадался, так долго подталкиваемый отцом и его друзьями и отцами друзей и сестрой родной. Так ведь это же хлеб! Я ем его каждый день! Увеличенный снимок ржаного хлеба, давно съеденного, наверное, нервными корреспондентами "Пионера", приложившими к

нему прыщавую колбасу или сыр, поеденный невидимым червем. И я шагаю по Москве, столице мира, навстречу редакции и собственной самоубийственной славе Последнего. Я не отворяю рта и почти ничего не вижу и только печатаю шаг и отражаюсь в мытых дворниками и дождем стеклах витрин,

рука контролера властно протягивается ко мне. Радиоголос его непобедимо звучит, предлагая оплатить этот путь чем-нибудь либо предоставить подобающую проездную грамоту - билет до "Пионера" на одного отгадавшего. Я теряюсь. Я пожимаю плечами и длани мои холодеют, части тела трепещут, внутренности расстроено моргают и бьются в

своих эластичных колбах и мягких клетках. Мы выходим. Моя рука прикована к его лапе. Мир лишается надежды. Контролер срывает весь коммунизм, говоря: "Моё дело - работу выполнять! Я в вашем возрасте, мальчик, и думать уже забыл про журнальчик-то, во гимназии всё расщелкал, оттого-то я теперь в контролерах. Это мне поручил народ".

И я порываюсь, делая неумело заднюю подсечку, я наваливаюсь сверху, загнав как можно дальше кулак трамвайному бульдогу в рот и вынимая зубами из кармана контролерского кителя ключ. Успеваю расщелкнуть навязанные узы и убегаю к пожарной лестнице двора. Он гонится. До редакции пять-шесть домов. Он храпит, и во рту у него моя кровь, как съеденное знамя. Он настроен решительно. Лестница раскачивается и стонет, не желая вытерпеть сразу двух. По



колокольной крыше наутек, по другому входу в чердак, во тьму - только бы подальше от страшного

блюстителя. Но он выныривает - потный, с прилипшими ко лбу карими запятыми и разодранным воротом - прямо оттуда, куда я намеревался скрыться. Теперь мы грохочем по крыше вдвоем, от антенны к антенне, от лестницы к семиэтажному обрыву. Облаки вновь остановились, словно нерешительные вагоны поезда, идущего сразу по двум взаимоисключающим расписаниям.

- Хлеб! - кричу я, надеясь, что они слышат. Окна редакции видны, открыты, хотя и не близки. В окнах стоят, дышат улицей, ждут меня, кормят птиц, смотрят на часы.

- Хлеб! - кричу я им.

- Это хлеб, я его ем!

Вы все едите.

заждавшихся коммунизма. Последний в марширующей армии не готовых. О да, сегодня самый великий день! Может быть, вообще заключительный. Вечному журналу пора закрываться. На внеочередном собрании редактор вежливо предложит коллегам

разойтись навсегда. Трамвай глотает меня и довольный, заслуженно полагая себя теперь историческим транспортом, приближается к всем известному с детства дворцу редакции. Остается полторы остановки. Облака замедляют ход, потом останавливаются вовсе, и вот - прут в обратном направлении, как в провернутом назад синема. Конец фильма. Но



спасибо Лене Афанасьевой-Сиамской и группе Тотем за неоценимую помощь в работе и жизни. на!!!



Конец первой части

7014

фото рома фарбей 8 097 1515584

пора
в путь-дорогу!

К. КОПЕЙКИН 2002

НАШ 20*06

	Січень					
Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Нд	1	8	15	22	29	

	Лютий				
Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	
Чт	2	9	16	23	
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Нд	5	12	19	26	

	Березень				
Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Нд	5	12	19	26	

	Квітень				
Пн		3	10	17	24
Вт		4	11	18	25
Ср		5	12	19	26
Чт		6	13	20	27
Пт		7	14	21	28
Сб	1	8	15	22	29
Нд	2	9	16	23	30

	Травень				
Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Нд	7	14	21	28	

	Червень				
Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Нд	4	11	18	25	

	Липень					
Пн		3	10	17	24	31
Вт		4	11	18	25	
Ср		5	12	19	26	
Чт		6	13	20	27	
Пт		7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29	
Нд	2	9	16	23	30	

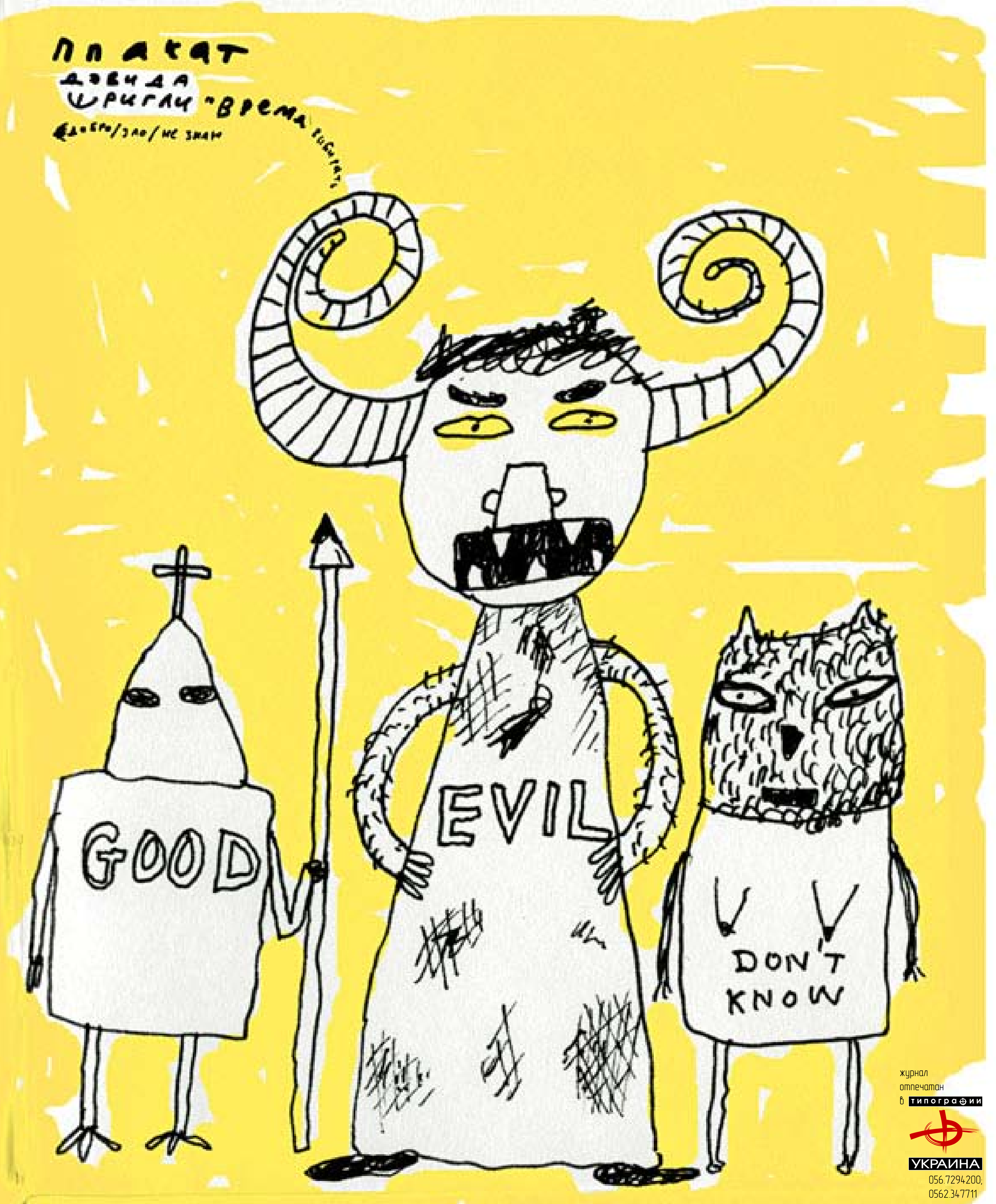
	Серпень				
Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Нд	6	13	20	27	

	Вересень				
Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Нд	3	10	17	24	

	Жовтень					
Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Нд	1	8	15	22	29	

	Листопад				
Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Нд	5	12	19	26	

	Грудень				
Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Нд	3	10	17	24	31



журнал
отпечатан
в типографии
УКРАИНА
056.7294200;
0562.347711